

Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики цивилизаций

Под редакцией д.э.н., профессора, академика РАН Яковца Ю.В.
и д.э.н., профессора, члена-корреспондента РАН
Римашевской Н.М.

Международный институт
П. Сорокина – Н. Кондачова

Отделение проблем народонаселения РАН

Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики цивилизаций

Под редакцией д.э.н., профессора, академика РАН Яковца Ю.В.
и д.э.н., профессора, члена-корреспондента РАН Римашевской Н.М.

Москва – ИИСК – ИИП
2016

Международный институт
П. Сорокина — Н. Кондратьева

Отделение проблем народонаселения РАН

Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики цивилизаций

Под редакцией д.э.н., профессора, академика РАН Яковца Ю.В.
и д.э.н., профессора, члена-корреспондента РАН Римашевской Н.М.

Москва – МИСК – ИНЭС
2016

УДК 314
ББК 60.7
3192

3192 Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики цивилизаций / Под редакцией Яковца Ю.В. и Римашевской Н.М. М.: МИСК, ИНЭС, 2016. 102 с.

ISBN 978-5-93618-249-5

С конца XX в. в мире развернулся социодемографический кризис, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. Падают темпы роста народонаселения, расширяется число стран, охваченных депопуляцией, быстро растет средний возраст населения. Эти тенденции требуют научного осмысления и выработки новой, дифференцированной глобальной социодемографической политики.

Эти процессы исследуются в монографии представителями российской цивилизационной и социодемографической школ на примере России и других стран БРИКС.

В монографии внимательный читатель обнаружит немало новых подходов, отличных от традиционных демографических исследований: о взаимодействии циклично-генетических естественных и социальных закономерностей и факторов эволюции народонаселения; о долгосрочных демографических процессах и кризисах при смене цивилизаций; о цивилизационных особенностях эволюции народонаселения; об эволюции института семьи в странах БРИКС, об особенностях динамики народонаселения КНР.

Монография представляет интерес для ученых и преподавателей, а также для государственных, политических и общественных деятелей, лидеров нового поколения.

УДК 314
ББК 60.7

Монография подготовлена и издана при финансовой поддержке РГНФ, грант № 16-02-00229 «Социодемографическая эволюция России и других стран БРИКС: закономерности, тенденции и перспективы».

© Яковец Ю.В., Римашевская Н.М., 2016
© Авторы разделов, 2016
© Международный институт Питирима
Сорокина – Николая Кондратьева, 2016

Оглавление

Введение (Яковец Ю.В.)	4
ГЛАВА 1. Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики: цивилизационный подход (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)	6
1.1. Закономерности и тенденции демографической динамики	6
1.2. Цивилизационный кризис и перелом тенденций демографической динамики.....	12
1.3. Перспективы социодемографической динамики в XXI веке	13
1.4. Формирование интегральной парадигмы демографической науки.....	17
ГЛАВА 2. Экономические аспекты демографической динамики (Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е.)	19
2.1. Взаимовлияние динамики народонаселения и экономики.....	19
2.2. Социализация экономики.....	27
2.3. Глобальный социодемографический кризис и стратегия его преодоления	28
ГЛАВА 3. Тенденции и закономерности динамики демографической структуры населения мира, стран БРИКС и Российской Федерации (Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г.)	40
3.1. Современные демографические разрывы по регионам, континентам и странам	41
3.2. Изменение возрастной структуры населения	43
3.3. Динамика продолжительности жизни до 2050 года	46
3.4. Демографическое старение как цивилизационный вызов	47
ГЛАВА 4. Эволюция института семьи в странах БРИКС (Яковец Т.Ю.).....	50
4.1. Роль семьи в воспроизводстве народонаселения и эволюции цивилизаций.....	50
4.2. Тенденции динамики семьи в странах БРИКС.....	53
4.3. Направления сотрудничества стран БРИКС в области семейной политики	66
ГЛАВА 5. Особенности демографической динамики в КНР (Ван Е.)	68
5.1. Анализ современного демографического положения	68
5.2. Динамика развития населения за 1980-2015 гг.	74
Заключение (Яковец Ю.В.).....	83
Литература	86

Введение

С конца XX века человечество вступило в длительный период смены исторических эпох, сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. Переживает фазу заката двухсотлетняя индустриальная цивилизация и пятисотлетний период господства рыночно-капиталистического хозяйства, пятисотлетнее четвертое поколение локальных цивилизаций при доминировании Запада. Начинается еще более длительный процесс перехода от второго к третьему историческому суперциклу в динамике глобальной цивилизации. Мир цивилизаций становится необратимо иным, трудно предсказуемым.

Неотъемлемой составной частью этого цивилизационного гиперкризиса становится глобальный социодемографический кризис. Падают темпы прироста населения, все большее число стран охвачено депопуляцией. Вслед за увеличением среднего возраста жизни идет процесс старения населения Земли. Происходят изменения в составе и социальном статусе института семьи. Десятки миллионов людей пришли в движение, потоки мигрантов угрожают радикально изменить лицо Европы.

В ближайшие десятилетия предстоят радикальные изменения вместе со становлением интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации и пятого поколения локальных цивилизаций при лидерстве Востока. И эти процессы уже существуют и набирают силу. Но они остаются незамеченными не только государственными деятелями и политиками, но и большинством ученых, исповедующих устаревшую научную парадигму.

Все эти трансформационные тенденции находят противоречивое проявление в странах БРИКС, в которых сконцентрировано более 40% населения планеты. Если в Индии наблюдаются опережающие темпы прироста населения и сохраняется низкий уровень доходов на душу населения, то Россия вступила с 1990-х годов в период депопуляции, в Китае при высоких темпах роста уровня жизни ожидается переход к депопуляции в 2030-2040 гг., в Бразилии и ЮАР замедляются темпы роста населения.

В России, в наибольшей мере пострадавшей от цивилизационного кризиса, формируется и набирает силу новая парадигма общественнознания, в том числе в области социодемографических процессов. Она опирается на цивилизационный и циклично-генетический подходы, на научное наследие Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Андрея Шторха и Ильи Мечникова. Российские

научные школы – цивилизационная, русского циклизма, социодемографическая, интегрального макропрогнозирования – закладывают основы новой картины общества и его коэволюции с природой, формируют контуры грядущей интегральной цивилизации и стратегию ее построения. Это нашло отражение в цикле научных монографий, Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года, ряде докладов по стратегии становления нового общества.

В настоящей монографии исследуются закономерности, тенденции и перспективы социодемографических процессов, динамика структуры населения, эволюция института семьи, процессы депопуляции и особенности осуществления этих процессов в странах БРИКС. Рассматриваются сценарии долгосрочной динамики народонаселения в цивилизационном разрезе в XXI веке на основе долгосрочного прогноза ООН.

ГЛАВА 1.

Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики: цивилизационный подход

1.1. Закономерности и тенденции демографической динамики

Динамика народонаселения, как биологического вида *Homo Sapiens*, подчиняется биосоциальным законам. С одной стороны, здесь действуют общие популяционные законы, свойственные млекопитающим. С другой стороны, в динамике народонаселения находят проявление социальные законы, выработанные в процессе формирования и эволюции цивилизаций, становления ноосферы. По мере развития цивилизации наблюдается усиление воздействия социальных законов, что особенно ярко проявляется в переходные эпохи смены цивилизационных циклов.

Общей закономерностью демографической динамики является увеличение численности населения от эпохи к эпохе. По расчетам А. Мэддисона (Таблица 1.1.), за два тысячелетия численность населения Земли увеличилась с 226 млн человек в 1-м году н.э. до 6279 млн человек в 2003 г. – в 27,8 раза. Однако эта закономерность имеет свои особенности проявления в разные периоды и в разных цивилизациях. Например, численность населения Западной Европы оставалась постоянной в первом тысячелетии н.э. (около 25 млн человек), что было обусловлено закатом Римской империи. В XIII веке численность населения Европы сократилась примерно на треть в связи с эпидемией чумы. Депопуляция населения наблюдается в конце XX века в России, Украине и ряде стран Восточной Европы. Демографический кризис является частью цивилизационного кризиса и обычно преодолевается с переходом к новому цивилизационному циклу.

Таблица 1.1. Исторические тенденции динамики народонаселения цивилизаций¹, млн чел. (% к миру)

Регион / год	1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1500 к 1	1820 к 1500	2003 к 1820
МИР	226	267	439	556	603	1042	1272	1791	2526	3916	6279	1,94	2,37	6,03
1. Зап. Европа	25,1	25,6	57,3	73,8	81,5	133	188	261	305	359	395	2,28	2,32	2,97
% к миру	11,1	9,6	13,1	13,3	13,5	12,8	14,8	14,6	12,1	9,2	6,3	-	-	-

¹ 1) Angus Maddison. *Contours of the World Economy, 1–2030AD. Essays in Macro-Economic History*. New York: Oxford University Press, 2007. P. 376. Table A.1; 2) Расчеты авторов.

Таблица 1.1. Окончание

Регион / год	1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1500 к 1	1820 к 1500	2003 к 1820
2. Вост. Европа	4,8	6,5	13,5	17,0	18,8	36,5	53,6	79,5	87,6	110	121	2,81	2,70	3,32
% к миру	2,1	2,4	3,1	3,1	3,1	3,5	4,2	4,4	3,5	2,8	1,9	–	–	–
3. Бывш. СССР	3,9	7,1	17,0	20,7	26,6	54,8	88,7	156	180	250	288	4,36	3,22	5,26
% к миру	1,7	2,7	3,9	3,7	4,4	5,3	7,0	8,7	7,1	6,4	4,6	–	–	–
1-3 (Цивили- зации Европы)	33,8	39,2	87,8	112	127	224	330	497	573	719	804	2,60	2,55	3,58
% к миру	15,0	14,7	20,0	20,1	21,0	21,5	26,0	27,7	22,7	18,4	12,8	–	–	–
4. Китай	59,6	59,0	103	160	138	381	358	437	547	882	1288	1,73	3,70	3,38
% к миру	26,4	22,1	23,5	28,8	22,9	36,6	28,1	24,4	21,7	22,5	20,5	–	–	–
5. Индия	75,0	75,0	110	135	165	209	253	304	359	580	1050	1,47	1,90	5,02
% к миру	33,2	28,1	25,1	24,3	27,4	20,1	19,9	17,0	14,2	14,8	16,7	–	–	–
6. Япония	3,0	7,5	15,4	18,5	27,0	31,0	34,4	51,7	83,8	109	127	5,13	2,01	4,10
% к миру	1,3	2,8	3,5	3,3	4,5	3,0	2,7	2,9	3,3	2,8	2,0	–	–	–
7. Остальная Азия	30,8	41,1	55,4	65,0	71,5	89,4	120	185	393	678	1269	1,80	1,61	14,19
% к миру	13,6	15,4	12,6	11,7	11,9	8,6	9,4	10,3	15,6	17,3	20,2	–	–	–
4-7 (Цивили- зации Азии)	168	183	284	379	402	710	765	978	1383	2249	3734	1,69	2,50	5,26
% к миру	74,5	68,4	64,6	68,1	66,6	68,2	60,2	54,6	54,7	57,4	59,5	–	–	–
1-7 (Большая Евразия)	202	222	372	490	528	935	1096	1474	1955	2968	4538	1,84	2,52	4,86
% к миру	89,5	83,1	84,6	88,1	87,6	89,7	86,1	82,3	77,4	75,8	72,3	–	–	–
8. США	0,68	1,3	2,0	1,5	1,0	10,0	40,2	97,6	152	212	290	2,94	5,00	29,00
% к миру	0,3	0,5	0,5	0,3	0,2	1,0	3,2	5,4	6,0	5,4	4,6	–	–	–
9. Лат. Америка	5,6	11,4	17,5	8,6	12	21,6	40,4	81	166	308	541	3,13	1,23	25,05
% к миру	2,5	4,3	4,0	1,5	2,0	2,1	3,2	4,5	6,6	7,9	8,6	–	–	–
10. Остальные оффшоры	0,44	0,57	0,8	0,8	0,75	1,25	5,85	13,8	24,2	38,9	55,9	1,82	1,56	44,72
% к миру	0,19	0,21	0,18	0,14	0,12	0,12	0,46	0,77	0,96	0,99	0,89	–	–	–
8-10 (Амери- ка и Океания)	6,72	13,3	20,3	10,9	13,8	32,9	86,5	192	342	559	887	3,02	1,62	27,00
% к миру	3,0	5,0	4,6	2,0	2,3	3,2	6,8	10,7	13,5	14,3	14,1	–	–	–
11. Африка	17,0	32,2	46,6	55,3	61,1	74,2	90,5	125	228	390	853	2,74	1,59	11,50
% к миру	7,5	12,1	10,6	9,9	10,1	7,1	7,1	7,0	9,0	10,0	13,6	–	–	–

За период 1-1000 гг. наиболее динамично развивались Америка, Океания и Африка: темпы прироста составляли 0,07% и 0,06% в год соответственно при среднемировых – 0,02%, а также Япония – 0,09% (Таблица 1.2.) – при этом мировая доля населения Америки, Океании и Африки

составляла 5 и 12% соответственно к 1000 г. В цивилизациях Европы и Азии среднегодовые темпы прироста населения составили соответственно 0,015 и 0,01% в год за указанный период, а их доля в мире – 68 и 15%.

В период 1000-1500 гг. по темпам прироста населения лидерство перехватила евразийская цивилизация (бывш. СССР) – 0,17% в год, высокие темпы наблюдались также в Западной и Восточной Европе и в Японии – 0,16, 0,15 и 0,14% (при среднемировых 0,1%). В последующий рассматриваемый период (1500-1820 гг.) население евразийской цивилизации продолжало расти высокими темпами (0,37%), а лидерство перешло к Китаю (0,41%). При этом доля Китая в мировом населении – 36,6%, была несравнима с евразийской – 5,3%. Азия в целом сохраняла значительную долю в мире – 68,2%.

В период 1820-2003 гг. произошел взрывной рост населения мира во всех цивилизациях и ведущих державах, связанный с промышленной революцией XVIII-XIX вв. Всего за 183 года (по сравнению с длительностью предыдущих рассматриваемых периодов) население в мире увеличилось более чем в 6 раз, в цивилизациях Европы – в 3,58 раза, цивилизациях Азии – в 5,26 раза, Америки и Океании – в 27 раз, в Африке – в 11,5 раза. В США за этот период произошел лавинообразный рост населения – в 29 раз, что объясняется не только достижениями промышленной революции, но также и периодом восстановления и бурного развития в послевоенные десятилетия (после войны за независимость в 1775-1783 гг.). Наиболее высокие темпы среднегодового прироста населения мира наблюдались в период 1950-1973 гг. – 1,93%, при этом лидерами являлись Азия (2,14%), Латинская Америка (2,72%) и Африка (2,36%). Таким образом, население планеты за 2000 лет нашей эры увеличилось в 27,8 раз (почти до 6,3 млрд человек к 2003 г.).

Таблица 1.2. Среднегодовые темпы прироста численности населения цивилизаций, %²

Цивилизации / период	1-1000	1000-1500	1500-1820	1820-1870	1870-1913	1913-1950	1950-1973	1973-2003
МИР	0,02	0,1	0,27	0,4	0,8	0,93	1,93	1,59
1. Зап. Европа	0	0,16	0,26	0,69	0,77	0,42	0,71	0,32
% к миру	0	160	96	173	96	45	37	20
2. Вост. Европа	0,03	0,15	0,31	0,77	0,92	0,26	1,01	0,32
% к миру	150	150	115	193	115	28	52	20

² Maddison A. The World Economy Historical Statistics. Paris: OECD, 2003. P. 257.

Таблица 1.2. Окончание

Цивилизации / период	1-1000	1000-1500	1500-1820	1820-1870	1870-1913	1913-1950	1950-1973	1973-2003
3. Бывш. СССР	0,06	0,17	0,37	0,97	1,33	0,38	1,44	0,47
% к миру	300	170	137	243	166	41	75	30
1-3 Цивилизации Европы	0,015	0,16	0,29	0,78	0,95	0,39	0,99	0,37
% к миру	74	161	109	194	119	42	52	23
4. Китай	0	0,11	0,41	-0,12	0,47	0,61	2,1	1,27
% к миру	0	110	152	-	59	66	109	80
5. Индия	0	0,08	0,2	0,38	0,43	0,45	2,11	2
% к миру	0	80	74	95	54	48	109	126
6. Япония	0,09	0,14	0,22	0,21	0,95	1,32	1,14	0,53
% к миру	450	140	81	53	119	142	59	33
7. Остальная Азия	0,03	0,06	0,15	0,59	1,01	2,06	2,40	2,11
% к миру	144	60	55	148	126	221	124	133
4-7 Цивилизации Азии	0,01	0,09	0,29	0,15	0,57	0,94	2,14	1,70
% к миру	40	88	106	37	71	101	111	107
1-7 Большая Евразия	0,01	0,10	0,29	0,32	0,69	0,77	1,83	1,43
% к миру	46	103	107	80	87	82	95	90
8. США	0,06	0,09	0,5	2,83	2,08	1,21	1,45	1,06
% к миру	300	90	185	708	260	130	75	67
9. Лат. Америка	0,07	0,09	0,07	1,26	1,63	1,96	2,72	1,9
% к миру	350	90	26	315	204	211	141	119
10. Остальные оффшоры	0,03	0,07	0,14	3,13	2,02	1,53	2,09	1,21
% к миру	150	70	52	783	253	165	108	76
8-10 Америка и Океания	0,07	0,09	0,15	1,95	1,88	1,57	2,16	1,55
% к миру	340	85	56	489	235	169	112	98
11. Африка	0,06	0,07	0,15	0,4	0,75	1,65	2,36	2,64
% к миру	300	70	56	100	94	177	122	166

Общую динамику народонаселения за неравномерные рассматриваемые периоды по А. Мэддисону можно увидеть на рисунках 1.1. (1-1870 гг.), 1.2. (1870-2003 гг.) и 1.3. (удельный вес цивилизаций в мире).

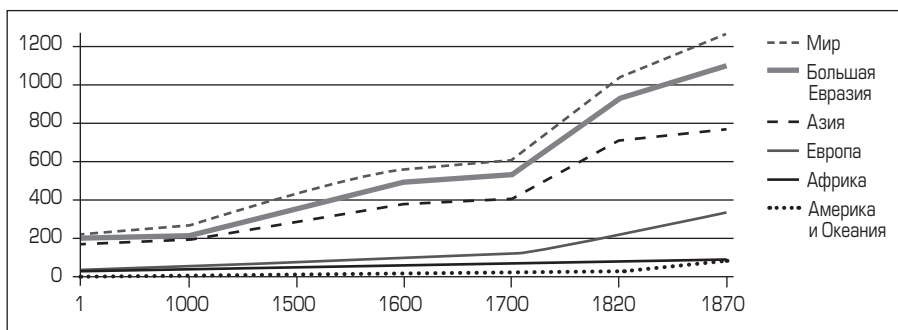

Рисунок 1.1. Динамика народонаселения цивилизаций (1–1870 гг.), млн чел.
(по данным Таблицы 1.1).

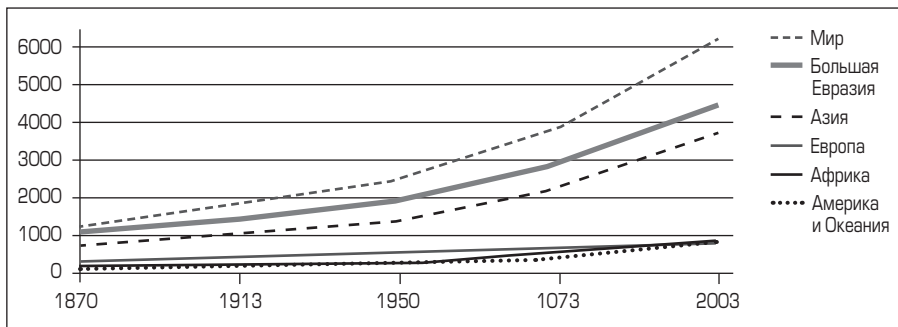

Рисунок 1.2. Динамика народонаселения цивилизаций (1870–2003 гг.), млн чел.
(по данным Таблицы 1.1).

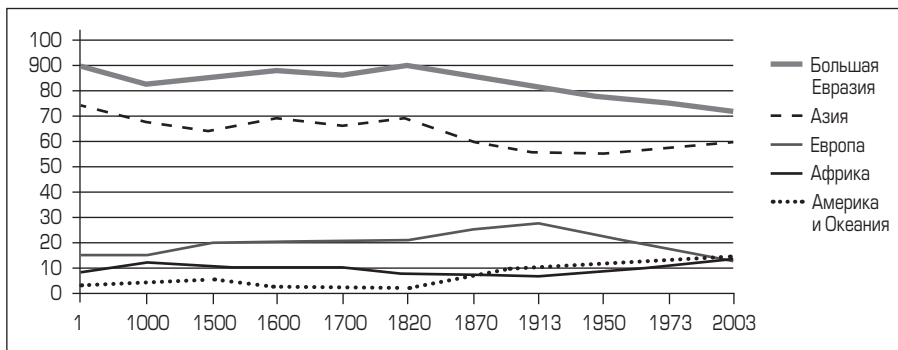

Рисунок 1.3. Удельный вес народонаселения цивилизаций в мире (1–2003 гг.), % к миру
(по данным Таблицы 1.1).

В период индустриальной цивилизации наблюдается резкое ускорение темпов прироста населения, а в третьей четверти XX века – демографический взрыв. За вторую половину XX века произошло увеличение численности населения Земли в 2,4 раза, что вызвало опасение перенаселения Земли. Однако с последней четверти XX века наблюдается падение темпов прироста населения и распространение депопуляции в цивилизациях, охваченных кризисом (восточноевропейская, евразийская).

Второй социодемографической закономерностью является закон смены поколения. Смена поколений является общим популяционным законом, однако в обществе она имеет свои особенности. Наряду с биологическим генотипом от поколения к поколению передается социальный генотип, включая систему цивилизационных ценностей, который постоянно меняется и обогащается. В периоды эволюционного развития разрыв между поколениями незначителен, однако при смене цивилизационных циклов он резко возрастает.

Третьей закономерностью является закон возвышения потребностей человека и повышения общего уровня доходов, расширения ассортимента потребляемых материальных благ и услуг от эпохи к эпохе. Уровень ВВП по ППС в сопоставимых ценах на душу населения в целом по миру повышался от эпохи к эпохе. Рекордные темпы были достигнуты в 3-й четверти XX века – 2,8% среднегодового прироста. Это было обусловлено как достижениями научно-технологической революции, так и крупномасштабным вовлечением в процесс воспроизводства сравнительно дешевых природных ресурсов. Однако к концу века темпы прироста ВВП на душу населения заметно упали, что обусловлено, прежде всего, удорожанием природных ресурсов и ростом экологических затрат.

Четвертой закономерностью демографической динамики является центральная роль семьи в воспроизводстве населения и передаче биосоциального генотипа и системы цивилизационных ценностей от поколения к поколению. В то же время наблюдается тенденция сокращения численности моногамной семьи и ослабления ее роли в передаче генотипа.

Пятой закономерностью демографической динамики является ее разнообразие в разных цивилизациях и периодические изменения в структуре расселения населения по материкам и регионам Земли. Как видно из Таблицы 1.1, в течение почти двух тысячелетий большинство населения мира было сконцентрировано в Азии (1 г. н.э. – 74,5% численности населения мира, 1000 г. – 68,4%, 1500 г. – 64,6%, 1820 г. – 68,2%) и, прежде всего, в Ки-

тае и Индии. Однако в индустриальную эпоху наблюдалось повышение доли Европы, США и Латинской Америки (2003 г., соответственно, 12,8%, 4,6% и 8,6% населения мира). Со второй половины XX века наблюдается быстрый рост численности и доли населения Африки.

Из Таблицы 2.1. видно, что наблюдается очевидная тенденция резко-го увеличение разрыва уровня жизни населения по цивилизациям. Если в 1000 году коэффициент поляризации уровня ВВП на душу населения между Западной Европой и Африкой составлял 1.0 раз, в 1500 году – 1,9 раз, то в 1820 году разрыв достиг 2,9 раз, а к 1913 г. разрыв между США и Африкой составил 8,3 раза и к 1973 г. – 11,8 раз, а в 2003 г. он был уже 18,7 раз. Это свидетельствует о возросшей пропасти между богатством и бедностью, и в условиях воспроизводства населения – между странами с высокими и низкими доходами.

1.2. Цивилизационный кризис и перелом тенденций демографической динамики

С последней четверти XX века нарастают признаки демографического кризиса, обусловленного сменой цивилизационных циклов – закатом индустриальной мировой цивилизации и четвертого поколения локальных цивилизаций. Этот кризис находит выражение в ряде негативных тенденций.

Во-первых, падают темпы прироста населения, и все более широкий круг стран охватывается депопуляцией. Как видно из Таблицы 1.2., среднегодовые темпы прироста населения мира снизились с 1,93% в 1950-1973-е гг. до 1,59% в 1973-2003 гг. Одновременно происходит процесс изменения возрастной структуры населения и его постарение: увеличились средний возраст населения планеты, его доля в возрасте 65 лет и старше, что свидетельствует об ухудшении условий воспроизводства народонаселения Земли.

Во-вторых, подрываются основы семьи как базовой ячейки воспроизводства населения, сокращается численность семьи, растет число неполных и бездетных семей в западных цивилизациях, увеличивается численность однополых браков.

В-третьих, усиление процессов миграции приводит к созданию смешанной структуры населения, представляющего разные цивилизации, и нарастанию цивилизационных противоречий в странах-реципиентах, особенно в Западной Европе.

В-четвертых, наряду с общей тенденцией повышения уровня жизни наблюдается ухудшение экологических условий воспроизводства уровня жизни населения в связи с ухудшением экологических условий в результате чрезмерной урбанизации и роста загрязнения окружающей среды. Увеличивается пропасть между богатыми и бедными странами и слоями населения, десятки миллионов людей, особенно молодежи, становятся безработными.

В-пятых, нарастает поляризация в темпах демографической динамики, уровне и качестве жизни между разными странами и цивилизациями. В странах с низкими доходами сотни миллионов людей страдают от нищеты и голода, тогда как в странах с высокими доходами наблюдается перепотребление и десятки миллионов людей страдают от ожирения.

В-шестых, разработанная ООН в 1950-1960 гг. глобальная демографическая политика, ориентированная на сокращение темпов прироста населения («планирование семьи»), не отвечает изменившимся условиям воспроизводства населения.

Указанные тенденции свидетельствуют о том, что необходима выработка новой глобальной демографической стратегии, направленной на преодоление демографического кризиса и переход к умеренному росту населения, дифференцированной по группам стран и цивилизаций с учетом особенностей их демографической динамики и цивилизационных ценностей.

1.3. Перспективы социодемографической динамики в XXI веке

Демографический прогноз ООН до 2100 года (версия 2015 года), представленный в Таблице 1.3, предусматривает продление основных тенденций демографического кризиса до конца столетия.

Динамика народонаселения с конца XX в. перешла в фазу замедления, которую академик С.П. Капица назвал «демографическим переходом»³. Темпы прироста населения значительно снизились и продолжают снижаться: в период 1950-2000 гг. население мира увеличилось в 2,43 раза, в последующие 50 лет по среднему варианту прогноза ООН оно вырастет в 1,59, и до 2100 г. – еще в 1,15 раза. Кроме того, с конца XX – начала XXI вв. наблюдается депопуляция в Европе (Германия, Россия), в Азии (Япония), которая по прогнозу ООН продолжится до 2050 и 2100 гг. Китай перейдет в состояние депопуляции примерно с 2030 г. и достигнет 1 млрд к 2100 г.,

³ Капица С.П. Общая теория роста человечества. М.: Наука, 1999.

а его доля в мире сократится более чем в 2 раза по сравнению с 2015 г. Мировая доля населения Азии в целом сократится до 43,6% к 2100 г. (по сравнению с 60% в 2015 г.).

Таблица 1.3. Прогноз динамики численности населения регионов мира по 2100 гг.⁴, млн чел. (% к миру)

Регион	1950	1970	1990	2000	2015	2030	2050	2075	2100	2000 к 1950	2050 к 2000	2100 к 2050
МИР	2525	3682	5310	6127	7349	8501	9725	10702	11213	2,43	1,59	1,15
1. Европа	549	657	721	726	738	734	707	665	646	1,32	0,97	0,91
% к миру	21,7	17,8	13,6	11,8	10,0	8,6	7,3	6,2	5,8	–	–	–
Германия	70	78	79	82	81	79	75	68	63	1,17	0,91	0,84
Великобритания	51	56	57	59	65	70	75	80	82	1,16	1,27	1,09
Россия	103	130	148	146	143	139	129	119	117	1,42	0,88	0,91
2. Сев. Африка	49	83	140	172	224	282	354	418	452	3,51	2,06	1,28
% к миру	1,9	2,3	2,6	2,8	3,0	3,3	3,6	3,9	4,0	–	–	–
3. Азия	1394	2120	3202	3714	4393	4923	5267	5194	4889	2,66	1,42	0,93
% к миру	55,2	57,6	60,3	60,6	59,8	57,9	54,2	48,5	43,6	–	–	–
Китай	544	809	1155	1270	1376	1416	1348	1160	1004	2,33	1,06	0,74
% к миру	21,5	22,0	21,8	20,7	18,7	16,7	13,9	10,8	9,0	–	–	–
Индия	376	554	871	1053	1311	1528	1705	1748	1660	2,80	1,62	0,97
% к миру	14,9	15,0	16,4	17,2	17,8	18,0	17,5	16,3	14,8	–	–	–
Япония	82	104	122	126	127	120	107	92	83	1,54	0,85	0,78
Индонезия	70	115	181	212	258	295	322	325	314	3,03	1,52	0,98
1-3 (Большая Евразия, вкл. Сев. Африку)	1992	2860	4063	4612	5355	5939	6328	6277	5987	2,32	1,37	0,95
% к миру	78,9	77,7	76,5	75,3	72,9	69,9	65,1	58,7	53,4	–	–	–
4. Сев. Америка	172	231	281	314	358	396	433	472	500	1,83	1,38	1,15
% к миру	6,8	6,3	5,3	5,1	4,9	4,7	4,5	4,4	4,5	–	–	–
США	158	209	253	283	322	356	389	425	450	1,79	1,37	1,16
5. Лат. Америка и Карибы	169	288	447	527	634	721	784	781	721	3,12	1,49	0,92
% к миру	6,7	7,8	8,4	8,6	8,6	8,5	8,1	7,3	6,4	–	–	–

⁴ 1) World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015. P. 3, 14, 21, 28, 33, 37-38, 137, 189, 321, 377, 381, 409, 633, 793, 801; 2) Расчеты авторов.

Таблица 1.3. Окончание

Регион	1950	1970	1990	2000	2015	2030	2050	2075	2100	2000 к 1950	2050 к 2000	2100 к 2050
Бразилия	54	96	150	176	208	229	238	225	200	3,26	1,35	0,84
6. Океания	13	20	27	31	39	47	57	66	71	2,38	1,84	1,25
% к миру	0,51	0,54	0,51	0,51	0,53	0,55	0,59	0,62	0,63	–	–	–
4–6 (Америка и Океания)	354	539	755	872	1031	1164	1274	1319	1292	2,46	1,46	1,01
% к миру	14,0	14,6	14,2	14,2	14,0	13,7	13,1	12,3	11,5	–	–	–
7. Африка юж- нее Сахары	180	283	491	642	962	1397	2123	3106	3935	3,57	3,31	1,85
% к миру	7,1	7,7	9,2	10,5	13,1	16,4	21,8	29,0	35,1	–	–	–

Положительная динамика сохранится, по данным прогноза ООН, в Латинской Америке и Индонезии – до 2050 г., в США, Индии, Океании и Африке – вплоть до 2100 г. Мировая доля Африки возрастет до 35% к 2100 г. (13% в 2015 г.). Наиболее наглядно динамика и прогноз численности населения цивилизаций и мира до 2100 г. показаны на рисунках 1.4. и 1.5.

Таким образом, прогнозом предусмотрено, что к 2100 году большинство цивилизаций, кроме африканской, индийской и североамериканской, будут охвачены депопуляцией.

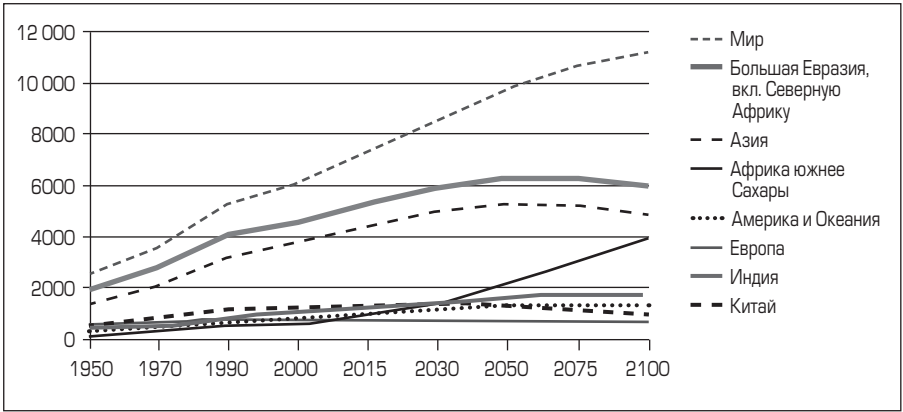

Рисунок 1.4. Прогноз динамики численности населения регионов мира до 2100 г., млн чел.
(по данным Таблицы 1.3).

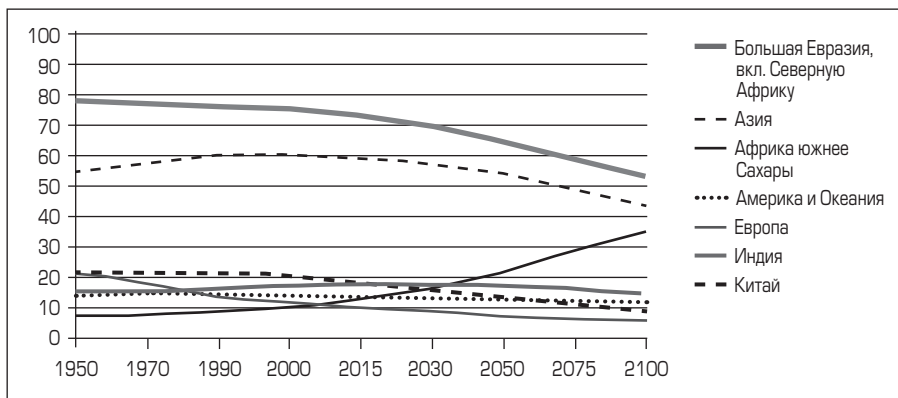

Рисунок 1.5. Удельный вес численности населения регионов мира с 1950 до 2100 г., % к миру
(по данным Таблицы 1.3).

Эти выводы экспертов ООН следует подвергнуть сомнению, поскольку они не учитывают закономерности цикличной динамики цивилизаций. Кризисная фаза этой динамики обычно сопровождается падением темпов прироста населения или даже депопуляцией, тогда как на повышательной волне нового цивилизационного цикла наблюдается ускорение темпов прироста населения вследствие роста рождаемости и сокращения смертности и повышения уровня жизни.

Со второй четверти XXI века, согласно нашим исследованиям и прогнозам, ожидается переход к повышательной волне нового цивилизационного цикла как в целом по планете, так и по большинству локальных цивилизаций. Это создаст условия для перехода к новому демографическому циклу и увеличению темпов роста населения, хотя они не будут столь значительными, как в 3-й четверти XX века.

Вместе с тем будет наблюдаться тенденция сближения уровней демографической динамики и условий воспроизводства населения в разных цивилизациях и странах, чему будут способствовать реализация Целей устойчивого развития на период до 2030 года, определенных Саммитом ООН в сентябре 2015 г., а также проведение активной социодемографической политики в России, Китае и других странах.

Сближение темпов роста населения и уровня жизни будет способствовать преодолению современного миграционного кризиса и уменьшению миграционных потоков, обусловленных, прежде всего, разрывом в уровне

жизни в странах с высокими и низкими доходами и значительными масштабами безработицы в последних.

Потребуется выработка новой дифференцированной социодемографической политики и ее одобрение на саммите ООН по этой проблеме, а также усиление регулирования демографических процессов ООН, региональными объединениями и национальными государствами. Необходимо отказаться от «планирования семьи», ориентированного на сокращение деторождения.

1.4. Формирование интегральной парадигмы демографической науки

Важной составной частью современной научной революции и становления новой парадигмы общественнознания, отвечающей реалиям XXI века, является формирование интегральной парадигмы демографической науки российскими научными школами – социодемографической и цивилизационной.

Российская социодемографическая школа, основателем и руководителем которой является член-корреспондент РАН Н.М. Римашевская, развивает демографию в тесной связи с социологией, экономикой и государственным регулированием. Основными достижениями этой школы являются использование социологических методов исследования демографических процессов, раскрытие роли института семьи, здравоохранения и социальной политики в демографической динамике, исследование гендерных процессов и структурных сдвигов в народонаселении, обоснование социодемографической политики государства. Это нашло отражение в монографиях Н.М. Римашевской, В.Г. Доброхлеб и в коллективных монографиях ученых ИСЭПН РАН. Полученные результаты опубликованы в монографии Н.М. Римашевской «Человек и реформы: секреты выживания» (2003); в изданных под ее редакцией коллективных монографиях «Дети реформ» (2011), «Старшее поколение и будущее» (2014), «Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире» (2015); в коллективной монографии к 25-летию ИСЭПН РАН «Народонаселение современной России: риски и возможности» (2013), и других.

Цивилизационная научная школа, основателем и руководителем которой является академик РАЕН Ю.В. Яковец, рассматривает социодемографическую составляющую генотипа цивилизаций во взаимосвязи с другими составляющими, ввела понятие сверхдолгосрочных социоде-

мографических циклов как составной части цивилизационных циклов, раскрыла сущность современного социодемографического и миграционного кризисов и обосновала стратегию их преодоления на повышательной волне становления гуманистически-ноосферной цивилизации. Это нашло отражение в монографиях Ю.В. Яковца «История цивилизаций» (1995, 1997); «Циклы. Кризисы. Прогнозы» (1999); «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2001, 2003); «Глобальные экономические трансформации XXI века» (2011); «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций» (2015); «Политическая экономика цивилизаций» (2016); Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (тома 1, 2 – 2006 г., 6 том – 2009 г.); в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года (часть 4 – 2008 г., часть 9 – 2009 г.).

Новую парадигму демографической науки можно назвать интегральной, поскольку она раскрывает взаимосвязь демографии с социологией, экономикой, государственным регулированием, цивилиографией и формируется в условиях становления интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации.

ГЛАВА 2.

Экономические аспекты демографической динамики

2.1. Взаимовлияние динамики народонаселения и экономики

Основные пропорции и темпы динамики макроэкономики и глобальной экономики напрямую зависят от показателей динамики народонаселения.

Объем производства материальных благ и услуг зависит как от общей численности населения, предъявляющего спрос на продукты труда, так и от доли в нем трудоспособного населения.

Темпы роста экономики зависят от увеличения числа занятых и от производительности их труда, которая определяется уровнем квалификации работников и совершенствованием применяемых технологий.

Процессы депопуляции или перенаселения отрицательно сказываются на макроэкономических показателях.

Экономика, в свою очередь, оказывает обратное влияние на народонаселение. От эффективности экономики зависят уровень и качество жизни населения, его здоровье.

Таким образом, исторические тенденции экономического развития цивилизаций с 1 по 2003 гг. н.э., представленные в Таблице 2.1, имеют схожий характер с динамикой прироста мирового населения, в т.ч. по цивилизациям. Так, мировой ВВП с 1 по 1500 гг. увеличился в 2,4 раза, с 1500 до 1820 – в 2,8 раза, к 2003 г. – еще в 59 раз. А рост уровня жизни населения мира за всю историю нашей эры был в целом всегда положительным за счет расширения ойкумены и увеличения производительности труда, внедрения новых орудий труда, техники и технологий своего времени. Исключение составляет период с 1 по 1000 гг., когда произошло незначительное падение уровня жизни – на 3,7%, за счет снижения уровня жизни в Западной Европе (на 26%) и в Африке (на 10%), мировая доля населения которых к 1000 г. составляла 10 и 12% соответственно. В остальные периоды мировая динамика роста ВВП на душу населения была положительной, наиболее быстрый прирост которой начался так же, как и рост численности населения мира, с Промышленной революции XVIII-XIX веков. Если за первые 1820 лет н.э. (к 1820 г.) мировой ВВП на д.н. увеличился в 1,43 раза, то за последующие 183 года (к 2003 г.) он вырос в 9,8 раза.

Динамика по цивилизациям значительно отличается друг от друга. Наибольший рост уровня жизни населения с 1820 г. (к 2003 г.) наблюдался в Западной Европе (в 16,6 раза), Японии (31,7) и США (23,1). Худшие показатели в Индии (рост уровня жизни с 1820 г. по 2003 г. – в 4,1 раза), Африке (3,7). Китай также мог оказаться среди наиболее неблагоприятных стран по уровню жизни, однако вырвался вперед и достиг к 2003 г. 74% среднемирового уровня жизни, и этот уровень продолжает расти.

Однако Китай, как и Восточная Европа, Евразийская цивилизация и Латинская Америка, к 2003 г. становятся цивилизациями со средним уровнем жизни населения (5-6 тыс. долл. на д.н.) и пока сохраняют статус развивающихся, значительно отставая по уровню жизни от передовых развитых цивилизаций Зап. Европы (20 тыс. долл.), Японии (21 тыс. долл.), США (29 тыс. долл.).

Таблица 2.1. Исторические тенденции динамики уровня жизни населения цивилизаций: ВВП на д.н., долл.⁵ (% к миру)

Цивилизации / год	1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1500 к 1	1820 к 1500	2003 к 1820
МИР	467	450	566	596	616	667	873	1526	2113	4091	6516	1,2	1,2	9,8
1. Зап. Европа	576	427	771	889	997	1202	1960	3457	4578	11417	19912	1,3	1,6	16,6
% к миру	123	95	136	149	162	180	225	227	217	279	306	–	–	–
2. Вост. Европа	412	400	496	548	606	683	937	1695	2111	4988	6476	1,2	1,4	9,5
% к миру	88	89	88	92	98	102	107	111	100	122	99	–	–	–
3. Бывш. СССР	400	400	499	552	610	688	943	1488	2841	6059	5397	1,2	1,4	7,8
% к миру	86	89	88	93	99	103	108	98	134	148	83	–	–	–
1-3. Цивилизации Европы	521	418	674	778	856	992	1517	2556	3652	8569	12680	1,3	1,5	12,8
% к миру	112	93	119	130	139	149	174	167	173	209	195	–	–	–
4. Китай	450	450	600	600	600	600	530	552	448	838	4803	1,3	1,0	8,0
% к миру	96	100	106	101	97	90	61	36	21	20	74	–	–	–
5. Индия	450	450	550	550	550	533	533	673	619	853	2160	1,2	1,0	4,1
% к миру	96	100	97	92	89	80	61	44	29	21	33	–	–	–

⁵ 1) Angus Maddison. Contours of the World Economy, 1–2030AD. Essays in Macro-Economic History. New York: Oxford University Press, 2007. P. 382. Table A. 7; 2) Расчеты авторов.

Таблица 2.1. Окончание

Цивилизации / год	1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2003	1500 к 1	1820 к 1500	2003 к 1820
6. Япония	400	425	500	520	570	669	737	1387	1921	11434	21218	1,3	1,3	31,7
% к миру	86	94	88	87	93	100	84	91	91	279	326	–	–	–
7. Остальная Азия	487	521	565	572	568	582	633	881	924	2046	4255	1,2	1,0	7,3
% к миру	104	116	100	96	92	87	73	58	44	50	65	–	–	–
4–7. Цивилизации Азии	456	465	571	573	573	581	557	696	717	1718	4433	1,3	1,0	7,6
% к миру	98	103	101	96	93	87	64	46	34	42	68	–	–	–
1–7. Большая Евразия	467	457	595	619	641	680	846	1322	1576	3378	5894	1,3	1,1	8,7
% к миру	100	102	105	104	104	102	97	87	75	83	90	–	–	–
8. США	400	400	400	400	527	1257	2445	5301	9561	16689	29037	1,0	3,1	23,1
% к миру	86	89	71	67	86	188	280	347	452	408	446	–	–	–
9. Лат. Америка	400	400	416	438	527	691	676	1493	2503	4513	5786	1,0	1,7	8,4
% к миру	86	89	73	73	86	104	77	98	118	110	89	–	–	–
10. Остальные оффшоры	400	400	400	400	408	761	2244	4752	7425	13399	22852	1,0	1,9	30,0
% к миру	86	89	71	67	66	114	257	311	351	328	351	–	–	–
8–10. Америка и Океания	394	403	415	433	519	863	1601	3659	5994	9748	14477	1,1	2,1	16,8
% к миру	84	90	73	73	84	129	183	240	284	238	222	–	–	–
11. Африка	472	425	414	422	421	420	500	637	890	1410	1549	0,9	1,0	3,7
% к миру	101	94	73	71	68	63	57	42	42	34	24	–	–	–

Экономические кризисы, особенно при смене долгосрочных и цивилизационных циклов, отрицательно сказываются на показателях динамики и здоровья населения. Напротив, в периоды оживления и подъема экономических циклов темпы роста населения увеличиваются. Возрастание разрыва между богатством и бедностью оказывает отрицательное влияние.

Различаются темпы роста населения в разных цивилизациях, на что влияют цивилизационные особенности. Так, в африканской, индийской, мусульманской цивилизациях темпы прироста населения высокие, а его

средний возраст ниже (Таблица 2.2.). В западноевропейской, восточноевропейской, евразийской, японской, китайской цивилизациях наблюдается обратная картина.

Общей закономерностью, наблюдающейся в течение всего периода развития цивилизаций (10 тысяч лет), является общая тенденция роста численности населения. Однако, как было показано выше в Главе 1, темпы прироста численности населения дифференцируются как по отдельным периодам (в соответствии с цивилизационными демографическими циклами), так и по цивилизациям и странам.

Таблица 2.2. Динамика и прогноз среднего возраста населения цивилизаций⁶

Цивилизации (страны) / год	1950	1970	2000	2015	2030	2050	2100	2015 к 1950	2050 к 2015	2100 к 2050
МИР	23,5	21,5	26,3	29,6	33,1	36,1	41,7	1,26	1,22	1,16
Зап. Европа	34,5	33,2	39	43,7	45,8	47,4	48,6	1,27	1,08	1,03
% к миру	147	154	148	148	138	131	117	–	–	–
Вост. Европа	25,9	30,9	36,6	39,6	43,8	43,9	44,4	1,53	1,11	1,01
% к миру	110	144	139	134	132	122	106	–	–	–
Россия	24,3	30,8	36,5	38,7	42,4	40,8	42,4	1,59	1,05	1,04
% к миру	103	143	139	131	128	113	102	–	–	–
Китай	23,7	19,2	29,8	37	43,2	49,6	51,1	1,56	1,34	1,03
% к миру	101	89	113	125	131	137	123	–	–	–
Индия	21,3	19,4	22,7	26,6	31,2	37,3	47	1,25	1,40	1,26
% к миру	91	90	86	90	94	103	113	–	–	–
Япония	22,3	28,9	41,4	46,5	51,5	53,3	51,7	2,09	1,15	0,97
% к миру	95	134	157	157	156	148	124	–	–	–
Вся Азия	22	19,4	25,9	30,3	35,4	39,9	46,5	1,38	1,32	1,17
% к миру	94	90	98	102	107	111	112	–	–	–
США	30	28,3	35,3	38	40	41,7	44,7	1,27	1,10	1,07
% к миру	128	132	134	128	121	116	107	–	–	–
Лат. Америка и Карибы	19,9	18,6	24,3	29,2	34,5	41,2	49,1	1,47	1,41	1,19
% к миру	85	87	92	99	104	114	118	–	–	–
Океания	27,9	24,8	30,8	32,9	35,1	37,4	43,9	1,18	1,14	1,17
% к миру	119	115	117	111	106	104	105	–	–	–

⁶ World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles. New York: United Nations, 2015.

Таблица 2.2. Окончание

Цивилизации (страны) / год	1950	1970	2000	2015	2030	2050	2100	2015 к 1950	2050 к 2015	2100 к 2050
Африка	19,3	17,9	18,3	19,4	21,2	24,8	34,9	1,01	1,28	1,41
% к миру	82	83	70	66	64	69	84	–	–	–

Такая тенденция ослабляет демографическую основу экономического роста в долгосрочной перспективе, что усугубляется другой тенденцией – ростом средней продолжительности жизни и постарением населения, увеличением доли населения в пенсионном и престарелом возрасте.

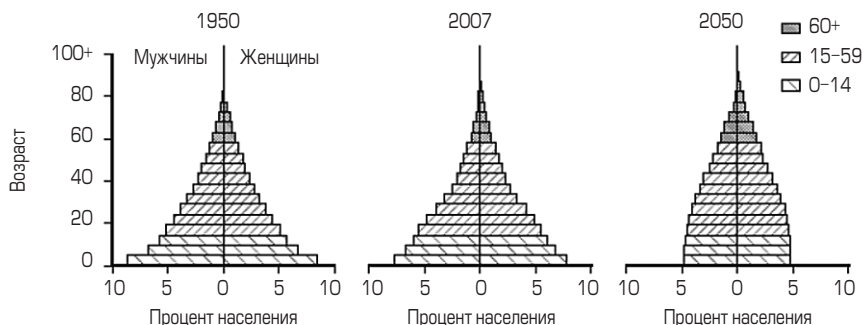
В результате традиционная демографическая пирамида в перспективе превратится в отдельных странах в демографический гриб с резким возрастанием доли населения старших возрастов (Рисунок 2.1).

Половозрастная структура населения

Весь мир

Половозрастная структура населения

Африка

Половозрастная структура населения

Азия

Половозрастная структура населения

Европа

Половозрастная структура населения

Северная Америка

Половозрастная структура населения

Латинская Америка

Половозрастная структура населения

Китай

Половозрастная структура населения

Япония

Рис. 2.1. Социодемографическая структура населения⁷

Рост стоимости воспроизводства рабочей силы и увеличение доли социальных затрат в ВВП означает, что социодемографический фактор становится ограничителем экономического роста в долгосрочной перспективе, особенно в странах, находящихся в состоянии депопуляции.

Тревожной тенденцией является нарастание миграционных потоков между странами и цивилизациями, что вызывает серьезные проблемы, в том числе цивилизационного характера, в принимающих странах. Особенно ярко проявилось это в 2015-2016 гг., когда в Западную Европу хлынул поток мигрантов из Ближнего Востока и Северной Африки. По сути, западноевропейская цивилизация превращается в смешанную. Элементы столкновения цивилизаций, в том числе терроризм, развиваются не на государственных границах между мусульманским и христианским миром, а внутри христианского мира. Политика мультикультурализма и открытие границ для свободного передвижения людей потерпели крах под натиском мощных миграционных потоков – современного переселения народов. Причины этого: высокие темпы прироста населения в мусульманских и африканских странах и низкие – в Западной и Восточной Европе; резкий разрыв в уровне и качестве жизни; политика США и их союзников по навязыванию силой своих идеалов развития.

Нужна новая глобальная миграционная политика, учитывающая особенности разных цивилизаций и направленная на преодоление депопуля-

⁷ Яковец Ю.В. Политическая экономия цивилизаций. М.: Экономика, 2016. С. 106-108.

ции, оптимизацию миграционных потоков, сближение уровня и качества жизни в разных цивилизациях.

2.2. Социализация экономики

Общим трендом цивилизационного развития является гуманизация экономики и политики, хотя иногда на этом пути наблюдаются зигзаги.

Становление локальных цивилизаций в их рабовладельческой форме проходило в условиях расширения сферы принудительного рабского труда при сравнительно большей свободе для общинников, ремесленников и торговцев. Это было свойственно первым двум поколениям локальных цивилизаций (III тыс. до н.э. – середина I тыс. до н.э.).

В эпоху Средневековья труд крестьян в своем хозяйстве был более свободным, но он сочетался с принудительным трудом в феодальном хозяйстве.

Переход к мануфактурному, а затем промышленному капитализму сопровождался ухудшением условий труда и обезземеливанием.

В эпоху индустриальной цивилизации, особенно в XX в., социальные элементы в экономике усилились – с ограничением продолжительности рабочего дня, расширением заботы ряда предпринимателей об условиях жизни работников. После социалистических революций под давлением рабочего движения капиталистическое хозяйство все больше наполнялось социальными элементами, особенно после Второй мировой войны (социальное рыночное хозяйство Людвиг Эрхарда, «шведский социализм»).

Увеличивались пособия по безработице, размеры пенсий, сокращалась продолжительность рабочего дня. Однако в случае кризисов эти смешанные элементы во многом обесценивались, особенно в начале XX в.

В послевоенные десятилетия ООН предпринимала активные меры по регулированию глобальной демографической политики. На конференциях по народонаселению в Каире и Пекине в период быстрого роста населения (за вторую половину XX в. численность населения Земли выросла в 2,4 раза) были выработаны рекомендации по ограничению рождаемости, планированию семьи, пропаганде противозачаточных средств и т.п. Такая политика активно проводилась в ряде стран и привела к сокращению темпов роста численности населения во многих странах и в целом по миру. В Китае проводился принцип «один ребенок на одну семью», который стал причиной для перехода к депопуляции в ближайшие десятилетия и поэтому стал заменяться принципом «Одна семья – два ребенка».

Однако к концу XX в. демографическая ситуация в мире изменилась. В ряде стран стала распространяться депопуляция, быстро идет процесс постарения населения. Пора менять глобальную демографическую политику. Но это не нашло отражения в Целях устойчивого развития на период до 2030 года, принятых ООН в сентябре 2015 г., где по-прежнему подтверждается принцип планирования семьи.

В докладах российских ученых по устойчивому развитию выдвинуто предложение о подготовке и проведении международной конференции ООН по народонаселению, на которой будут учтены изменения в тенденциях и динамике народонаселения.

Изменяется роль семьи – семья не только выполняет важнейшие функции воспроизводства населения и трудовых ресурсов, но и является основным институтом цивилизации, передачи ее генотипа от поколения к поколению, устойчивого развития экономики и общества. Укрепление устоев семьи является главной заботой мировых религий и их институтов.

С конца XX в. во многих странах мира наблюдается кризис института семьи, подрыва ее устоев.

Это находит выражение:

- в быстром росте добрачных связей и одиноких домохозяйств, бездетных семей;
- в ослаблении воспроизводственной функции семьи, развитии и поддержке в ряде стран однополых браков;
- в увеличении количества детей-сирот при живых родителях.

В ряде западных стран законодательно закрепляются однополые браки, несмотря на протесты церкви.

Такого рода проявления разложения института семьи наблюдались и во время заката цивилизаций (в Древней Греции, Риме), и во время революций во Франции и России.

Забота об улучшении и развитии института семьи является важнейшей задачей государства, религии и общества, их партнерства в преодолении кризиса семьи, передачи биологического генотипа человека и генотипа цивилизации от поколения к поколению.

2.3. Глобальный социодемографический кризис и стратегия его преодоления

Развернувшийся с конца XX века социодемографический кризис, в основе которого лежит сформулированный С.П. Капицей демографический

переход, не менее опасен для будущего цивилизаций, чем кризис экономический, хотя это не осознали ни государственные и политические лидеры, ни большинство ученых. Он означает перелом сложившихся тысячелетиями тенденций динамики и структуры населения и грозит в долгосрочной перспективе вырождением рода человеческого, исчезновением его с лика планеты Земля.

Каковы основания для столь смелого утверждения и грозного предупреждения? Для ответа на этот вопрос проанализируем тенденции динамики и структуры населения за полтора столетия по данным демографического прогноза ООН на период до 2100 года (Таблица 1.3).

Меняется общий тренд динамики народонаселения. Из тысячелетия в тысячелетие его численность нарастала. По данным А. Мэддисона (Таблицы 1.1, 1.2), общая численность населения Земли увеличилась с 226 млн в начале нашей эры до 267 млн в 1000 г., 439 млн в 1500 г. и 6279 млн – в 2003 г. Общим трендом было ускорение темпов роста, достигшее апогея в 1950-1973 гг. – 1,93% годового прироста (хотя наблюдались и периоды сокращения численности – например, в период перехода от античной к средневековой цивилизации или в период чумы XIII в. в Европе, унесшей треть населения). Среднегодовые темпы прироста населения мира с 1750 г. медленно нарастали, особенно в третьей четверти XX века. Однако с конца XX в. возобладала тенденция падения темпов роста, которая в начале XXII века может достичь нулевого уровня с переходом затем в долгосрочную тенденцию депопуляции, сокращения численности вида *Homo Sapiens* на планете.

За этим следуют тенденции.

Во-первых, рост среднего возраста населения Земли – с 23,2 лет в 1960 г. до 26,6 лет в 2000 г., 34,2 лет – в 2013 г., 39,4 лет – в 2050 г. (Таблица 2.2, средний вариант прогноза ООН).

Все большее число стран охватывает депопуляция. Этому способствует распад традиционной семьи, рост однополых браков и семей-одиночек, особенно в странах с высокими доходами. Падает доля населения в инновационно активном возрасте, растет доля пожилого населения и демографическая нагрузка на работающих. Это означает рост консерватизма и падение инновационной активности – как раз в период, когда растет потребность в радикальных инновациях.

Во-вторых, меняется структура населения, падает доля, а во многих странах – и численность трудоспособного населения. Это означает, что

такой важный фактор экономического роста, как увеличение числа занятых, перестает действовать. Эта тенденция распространена в странах с высокими доходами, а также в России. Преодоление дефицита трудовых ресурсов за счет иммиграции, как это произошло в Западной Европе, порождает новые цивилизационные противоречия. В 2012 г. приток мигрантов в страны с высокими доходами составил 15,36 млн человек, общее число мигрантов к 2015 г. достигло 157,4 млн человек – более 13% населения этих стран: в Германии – 14,9%, в США – 14,5%, в Австралии – 28,2% (см. ниже Таблицу 2.3). К этому добавляется увеличивающийся поток беженцев и нелегальных мигрантов из стран, охваченных вооруженными конфликтами и терроризмом. Начинается великое переселение народов, обычно свойственное периодам исторических разломов, смены цивилизационных циклов, причем происходит оно в нетрадиционных, разнообразных формах и усугубляет социально-политические и цивилизационные противоречия в принимающих странах.

В-третьих, критических пределов достиг разрыв в условиях воспроизводства, уровня жизни населения, затратах на здравоохранение. Разрыв ВВП на душу населения между странами с высокими доходами («золотой миллиард» – 1306 млн человек в 2013 г.) и с низкими доходами («нищий миллиард» – 849 млн человек) достиг в 2013 г. 20,9 раз по ППС; в уровне затрат на здравоохранение на душу населения – в 55 раз соответственно. Число безработных в мире достигло в 2013 г. 200 млн человек, в том числе среди молодежи – 70 млн человек. Это огромная взрывная сила. Сотни миллионов людей живут в нищете, миллионы людей ежедневно умирают от голода, тогда как десятки миллионов утопают в роскоши, страдают от ожирения. Все это свидетельствует о несправедливости социального устройства общества, которое, располагая огромными ресурсами, не в состоянии обеспечить достойную жизнь всем своим членам.

В-четвертых, меняется цивилизационная структура населения Земли. Доля цивилизаций Европы имеет тенденцию к падению с 21,7% в 1950 г. до 10,0% в 2015 г. и в перспективе, по среднему варианту прогноза ООН, снизится до 7,3% в 2050 г. и до 5,8 в 2100 г. (см. выше Таблицу 1.3). В то же время доли цивилизаций Азии и Африки увеличились с 55,2% и 7,1% соответственно в 1950 г. до 59,8% и 13,1% в 2015 г., а в дальнейшей перспективе доля Азии снизится до 54,2% в 2050 г. (и до 43,6% к 2100 г.),

а доля Африки продолжит рост до 21,8% к 2050 г. (и до 35,1% к 2100 г.). В 2015 г. наплыв нелегальных мигрантов в Западную и Восточную Европу достиг катастрофических размеров, поставив под вопрос социальные и интеграционные достижения Евросоюза. Цивилизации Запада становятся все менее однородными, падает доля коренного населения. Их доля в населении мира неуклонно сокращается. Однако они концентрируют у себя экономическую и военную мощь, политическое влияние, стремятся навязать большинству населения мира свои порядки, чтобы сохранить свою гегемонию. Это не может не вызывать соответствующие реакции у других цивилизаций.

В-пятых, выработанная ООН в послевоенные десятилетия демографическая политика, направленная на ограничение роста населения, планирование семьи, свободу передвижения, не отвечает условиям жизни и воспроизводства и порой усугубляет социодемографический кризис, особенно в странах, охваченных депопуляцией. До сих пор не выработана стратегия преодоления депопуляции, регулирования миграции. Секретариат ООН ограничивается периодическим пересмотром демографических прогнозов, причем некоторые оценки депопуляции ряда стран со средними доходами к 2100 г. представляются заниженными, а оценки США и Западной Европы – завышенными. В целях устойчивого развития ООН на период до 2015 г. преобладали демографические показатели, некоторые из них достигнуты, но углубление социодемографического кризиса это не остановило. Требуется новая система целей социодемографической динамики и индикаторов их достижения, адекватная вызовам XXI века.

На протяжении примерно сорока тысячелетий своего существования вид *Homo Sapiens* увеличивался в числе особей и распространился по планете, заполняя среду обитания – ойкумену. Рост народонаселения шел то быстро, то медленно, а бывали периоды демографических кризисов, когда сокращалась численность населения – например, при переходе от мезолита к неолиту десять тысячелетий назад или от античной к средневековой цивилизации в середине I тысячелетия н.э. По оценке А. Мэддисона, как было показано выше в 1 Главе, численность населения Земли увеличилась с 226 млн человек в начале нашей эры до 267 млн к 1000 г., 439 млн человек в 1500 г., а затем стала увеличиваться нарастающими темпами – до 1042 млн в 1820 г., 2526 млн в 1950 г., а во второй половине XX века побил все рекорды, увеличившись в 2,4 раза за полвека и достигнув

6279 млн к 2003 г. (Таблица 1.1); среднегодовые темпы прироста достигли 1,93% в 1950-1973 гг. (Таблица 1.2).

Однако с третьей четверти XX века, как отметил С.П. Капица, начался демографический переход: устойчивое падение темпов прироста населения – увеличение в 2,43 раза за период 1950-2000 гг., в 1,59 – за период 2000-2050 и в 1,15 раза – за период 2050-2100 гг. (Таблица 1.3). Все более широкий круг стран охвачен депопуляцией.

Это вызывает ряд негативных демографических тенденций:

- сокращение доли, а затем и численности населения в трудоспособном возрасте, а также числа занятых – важнейшего фактора экономического роста;

- увеличение среднего возраста населения Земли – с 22,1 в 1970 г. до 29,1 в 2010 г. и 39,4 лет – по прогнозу на 2050 г. (средний вариант, Таблица 2.2), сокращение доли населения в инновационно активном возрасте, увеличение демографической нагрузки на работающих;

- сочетание перенаселения, избытка трудовых ресурсов в странах с низкими доходами с нарастанием дефицита трудовых ресурсов в странах с высокими доходами, что способствует нарастанию потока легальных и нелегальных мигрантов и обострению межэтнических и межцивилизационных конфликтов в различных странах.

Последний вариант демографического прогноза ООН на период до 2100 года сохраняет эту тенденцию и предполагает снижение темпов прироста населения к концу века с последующим переходом к глобальной депопуляции и вытекающим из этого (и из увеличения средней продолжительности жизни землян) увеличением среднего возраста до 41,3 лет.

Следовательно, депопуляция и постарение населения становятся главными угрозами для будущего человечества, что может привести в более отдаленной перспективе к его вырождению и исчезновению с лица планеты.

Так ли неизбежна такая демографическая катастрофа? Изучение демографической динамики показывает, что закат цивилизации, смена цивилизационных циклов не раз сопровождалась демографическим кризисом, депопуляцией. Так было при закате греческой цивилизации, древнеримской цивилизации, в глубоких кризисных фазах китайской и индийской цивилизаций. Нынешний цивилизационный кризис во многом определен закатом индустриальной цивилизации, ростом неуверенности

в будущем семей, а также распространением однодетных, бездетных и однополовых семей.

Эти тенденции усугубляются ориентацией глобальной демографической политики, провозглашенной ООН в послевоенные десятилетия, на сокращение рождаемости, планирование семьи. В Китае последовательно проводилась политика «одна семья – один ребенок», что привело к падению темпов прироста населения, а с 2040-х годов приведет к депопуляции и дефициту трудовых ресурсов. Такую же судьбу эксперты ООН предрекают к концу XXI века большинству стран.

Однако есть основания усомниться в правильности такой позиции, неизбежности депопуляции.

Во-первых, с 2020-х годов начнется процесс ускоренного становления основ гуманистически-ноосферной цивилизации. Увеличится занятость, сократится безработица среди молодежи, ускорится рост уровня жизни в странах с низкими доходами. Это создаст благоприятные условия для роста рождаемости, естественной потребности молодых родителей обзавестись несколькими детьми.

Во-вторых, сексуальная революция, поднимающаяся в переходные эпохи, имеет свои пределы. Становление интегрального социокультурного строя, переход, согласно Питириму Сорокину, от негативной к позитивной моральной и религиозной поляризации создаст более благоприятные мотивы у молодежи к семейной жизни и деторождению.

В-третьих, необходимо изменение демографической политики ООН и национальных государств, выработка новой, социально-демографической политики, ориентированной на отказ от «планирования семьи», увеличение рождаемости. В ежегоднике «World Development Indicators» Всемирного банка в данных по целям устойчивого развития введен показатель о доле людей в возрасте 15-49 лет, пользующихся контрацептивами: она выросла с 58% в 1990 г. до 63% в 2013 г. (в Китае – с 83% до 88%), что считается достижением в «Целях тысячелетия».

Опыт России, проводящей с начала XXI века демографическую политику поддержки рождаемости, показывает, что и в этом деликатном вопросе государственное «мягкое» регулирование может принести результаты. В Китае осуществляется переход к модели «одна семья – два ребенка», что тоже даст результат.

Переход к модели умеренного демографического роста при сближении темпов прироста населения в разных странах и цивилизациях должен стать

одним из ключевых направлений социодемографической политики ООН и национальных государств.

Увеличение средней продолжительности жизни и постарение населения ставит задачу вовлечения людей старшего возраста в полноценный производительный труд, в том числе на базе поддержки семейных трудовых хозяйств и кооперации.

Одним из факторов усиления социально-политической и экономической неустойчивости в динамике цивилизаций и государств стал нерегулируемый рост международной миграции – как официальной, так и нелегальной. Особенно быстро растет этот поток в последние годы в регионе Средиземноморья в связи с ростом политических противоречий и провалом попыток Запада и НАТО насильственно и с помощью «цветных революций» заменить неугодные правящие режимы, подрывая стабильность в регионе.

Данные о масштабах и распространении миграционных потоков приведены в Таблице 2.3.

Таблица 2.3. Миграционные потоки между цивилизациями⁸

	Число мигрантов, млн чел.	Накопленная миграция				Личные денежные переводы, млрд долл. в тек. ценах			
		млн чел.		% к населению		получено		отправлено	
		2012	2000	2015	2000	2015	2000	2015	2000
Страны с высокими доходами	15,36	100,94	157,49	9,6	13,6	47,45	130,35	108,22	282,46
США	5,01	34,81	46,63	12,3	14,5	4,40	7,07	34,40	61,38
Германия	1,25	8,99	12,01	11,0	14,9	3,60	15,36	8,66	18,46
Япония	0,35	1,69	2,04	1,3	1,6	0,77	3,67	2,53	4,00
Австралия	1,02	4,39	6,76	23,0	28,2	0,52	2,17	0,87	6,17
Страны со средними доходами	-14,24	63,60	76,32	1,4	1,4	72,29	406,26	7,02	68,62
Страны с низкими доходами	-1,12	7,73	9,38	1,9	1,5	1,57	17,09	0,80	1,47
Китай	-1,80	0,51	0,98	0,0	0,1	0,76	44,45	0,75	20,42

⁸ База данных Всемирного банка World Data Bank, World Development Indicators. Обновление от 08.07.2016. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on>

Таблица 2.3. Окончание

	Число мигран- тов, млн чел.	Накопленная миграция				Личные денежные переводы, млрд долл. в тек. ценах			
		млн чел.		% к населению		получено		отправлено	
		2012	2000	2015	2000	2015	2000	2015	2000
Индия	-2,60	6,41	5,24	0,6	0,4	12,88	68,91	0,49	–
Россия	1,12	11,90	11,64	8,1	8,1	0,50	6,87	0,23	19,70
Вьетнам	-0,20	0,06	0,07	0,1	0,1	1,34	13,20	–	0,06
Латинская Америка и Карибы	-2,08	6,31	8,95	1,2	1,4	19,85	69,05	2,09	6,81
Средний Восток и Север- ная Африка	-0,21	20,00	38,86	6,4	9,2	11,57	52,92	23,69	76,43
Африка южнее Сахары	-1,69	13,47	18,68	2,0	1,9	4,80	37,41	2,41	5,12

Во-первых, темпы миграции нарастают, к официальным данным добавляются не менее внушительные потоки нелегальных мигрантов, беженцев из охваченных конфликтами регионов и перемещенных лиц. Можно говорить о новом великом переселении народов – но в рассеянной форме. Такие тенденции обычно наблюдаются в периоды цивилизационных кризисов, смены сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. Можно ожидать, что с преодолением кризиса, становлением интегральной цивилизации и сокращением разрыва между богатыми и бедными странами масштабы трансграничного перемещения людей будут сокращаться и в 2030-е годы достигнут оптимального уровня.

Во-вторых, основным вектором миграции является перемещение людей из бедного Юга на богатый Север, из стран со средними и низкими доходами (в 2012 г. – 14,24 и 1,12 млн эмигрантов соответственно) в страны с высокими доходами (15,36 млн иммигрантов). В последних уровень накопленной иммиграции достиг к 2015 г. 157,5 млн человек – 13,6% населения (в Австралии – 28,2%, США – 14,5%, Германии – 14,9%, в России – 8,1%. См. Таблицу 2.3). Основным источником потоков мигрантов являются индийская цивилизация (2,60 млн чел.), латиноамериканская (2,08 млн чел. в 2012 г.), африканская (1,7 млн чел.), китайская (1,80 млн чел.) – регионы с высокой рождаемостью, низким уровнем доходов, избытком трудовых ресурсов. В наименьшей мере затронуты миграционными потоками японская и китайская цивилизации. Увеличивают потоки легальных и нелегальных мигрантов и бе-

женцев военные конфликты в Северной Африке, на Ближнем Востоке, на Украине.

В-третьих, главной причиной увеличения потока мигрантов является разрыв в уровне доходов на душу населения – в 2013 г. между странами с высокими доходами и странами со средними и низкими доходами 9,6 раз и 4,8 раз по ППС.

Поток переводов от мигрантов в страны со средними и низкими доходами (в 2015 г. – 406,26 и 17,09 млрд долл. соответственно) в основном из стран с высокими доходами (перевод из них 282,46 млрд долл. в 2015 г., Таблица 2.3) несколько снижает этот разрыв, но не может решить проблему.

В-четвертых, ни ООН, ни региональные организации до сих пор не выработали долгосрочной стратегии в области миграции, ведут борьбу с ее последствиями, а не устраняют причины.

Долгосрочная цель оптимизации миграции должна опираться на следующие факторы и институты.

1. Вернуться к режиму закрытия границ, запретов трансграничных перемещений людей нереально, это противоречит основным принципам социальной и экономической политики и тенденциям глобализации. Поэтому речь идет не о запрете и усилении ограничений перемещения людей, а об оптимизации миграционных потоков, причем оптимальный уровень различен для разных стран и цивилизаций и для различных фаз цивилизационных циклов.

2. Стратегия должна быть направлена на ослабление главных причин чрезмерной миграции в трех направлениях:

- повышение уровня жизни и сокращение безработицы (особенно среди молодежи) в странах–донорах, существенное сокращение разрыва между «золотым» и «нищим» миллиардами. Важным резервом здесь может стать поддержка семейных хозяйств в сельском хозяйстве и переработке сельхозпродукции;

- сокращение дефицита рабочей силы в странах с высокими доходами, особенно в сфере услуг, путем развития электронной торговли, вовлечения в производство лиц старшего возраста и т.д.;

- повышение социально-политической стабильности, прекращение военных конфликтов, возвращение беженцев и перемещенных лиц.

3. Большое внимание должно быть уделено упорядочению миграционных потоков – составлению перспективных балансов трудовых ресурсов

и рабочей силы по странам и цивилизациям, заблаговременное выявление дефицита и избытка трудовых ресурсов, содействие переселению на основе заключенных контрактов, соблюдения прав и справедливого вознаграждения иммигрантов и т.п.

Укрепление здоровья населения, борьба с опасными болезнями и эпидемиями, повышение доступности и качества медицинских услуг является важнейшим показателем социального прогресса цивилизаций. Среди 17 Целей устойчивого развития на период после 2015 года к этой проблеме относится цель 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех, в любом возрасте», включающая следующие показатели (индикаторы) к 2030 г.:

- сократить материнскую смертность в мире до 70 и менее на 100 000 деторождений;
- положить конец преждевременной смертности новорожденных и детей до 5 лет;
- положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии и обеспечить борьбу с гепатитом;
- на треть сократить показатель смертности от онкологических заболеваний;
- укреплять профилактику и лечение наркомании и алкоголизма;
- обеспечить всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья для целей планирования семьи;
- обеспечить всеобщий охват услугами здравоохранения и качественными основными медико-санитарными услугами;
- существенно сократить число случаев смерти и заболеваний в результате воздействия опасных химических веществ и загрязнения воздуха, воды и почв;
- существенно увеличить объем финансирования и обеспечить достижения здравоохранения и набор, подготовку медицинских кадров в развивающихся странах, особенно в наименее развитых, и др.

При всей значимости достижения этих показателей, следует отметить, что часть из них нереально достичь к 2030 году – прежде всего, потому что во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки нет ни финансовых ресурсов, ни кадров для их достижения, а разрыв в затратах на здравоохранение в странах с высокими и низкими доходами достиг чудовищного масштаба (Таблица 2.4).

Таблица 2.4. Показатели здоровья и развития здравоохранения⁹

	Материнская смертность на 100 000 родившихся детей, 2015 (смоделированная оценка)	Заболевание туберкулезом на 100 000 человек, 2014	Врачей на 1000 человек, 2008-2014	Больничных коек на 1000 человек 2007-2012	Затраты на здравоохранение на душу населения, долл. США, 2014	
					в тек. ценах	в пост. ценах 2011 г. по ППС
МИР	216	133	1,5	2,911	1061	1276
Страны с высокими доходами	10	21	2,9	4,2	5251	5193
США	14	3	2,5	2,9	9403	9403
Германия	6	6	3,9	8,2	5411	5182
Япония	5	6	2,3	13,7	3703	3727
Австралия	6	6	3,3	3,9	6031	4357
Страны со средними доходами ¹	251 / 54	205 / 84	0,8 / 2,0	1,3 ² / 3,4	90 / 518	270 / 930
Страны с низкими доходами	496	238	0,1	0,8 ³	37	91
Китай	27	68	1,9	3,8	420	731
Индия	174	167	0,7	0,7	75	267
Россия	25	84	4,3	9,7 ⁴	893	1836
Вьетнам	54	140	1,2	2,0	142	390
Латинская Америка и Карибы	67	42	2,0	2,0	714	1112
Средний Восток и Северная Африка	81	35	1,6	1,0	433	960
Африка южнее Сахары	547	281	0,2	1,212	98	200

¹ Страны со средними доходами представлены в сборнике World Development Indicators Всемирного банка как 2 группы: страны с доходами ниже среднего и выше среднего.

² Данные за 2005 г.

³ Данные за 1990 г.

⁴ Данные за 2006 г.

При сложившемся в среднем по миру уровне материнской смертности 216 женщин на 100 000 деторождений, разрыв между странами с высокими доходами и доходами ниже среднего составил 25,1 раз (с низкими доходами – 49,6 раз); по заболеваниям туберкулезом среднемировой показатель 133, разрыв между странами с высокими и доходами ниже среднего – 9,8

⁹ 2016 World Development Indicators, Washington: The World Bank, 2016. Tables 2.15, 2.17, 2.20.

(с низкими доходами – 11,3 раза), между Японией и Африкой южнее Сахары – 109,4 раза. Количество врачей на 1000 человек в странах с высокими доходами в 3,6 раз больше, чем в странах с доходами ниже среднего (с низкими доходами – 29 раз), а в Германии в 19,5 раз больше, чем в Африке южнее Сахары. Разрыв по числу больничных коек на 1000 человек между странами с высокими доходами и доходами ниже среднего – 3,2 раза, а между Японией и Индией – 19,6 раза.

Разителен разрыв в затратах на здравоохранение на душу населения: между странами с высокими доходами и доходами ниже среднего и выше среднего он составил 58,3 и 10,1 раза соответственно (по ППС – 19,2 и 5,6 раза соответственно), а между США и Индией – 254 раза (по ППС – 35,2 раза).

Понятно, что столь значительную поляризацию, сложившуюся в системе здравоохранения и медицинских услуг за 15 лет, не преодолеть. Для этого понадобится не один десяток лет. Полезно было бы формирование Всемирного фонда здравоохранения под эгидой ВОЗ (по примеру Глобального экологического фонда) с крупными средствами, достаточными для оказания существенной и устойчивой помощи отстающим странам. Следует создать специализированные многоязычные порталы Интернета для консультирования и обучения медицинского персонала. Должен быть обеспечен рост экономики и образования опережающими темпами в отстающих странах, чтобы они могли выйти на современный уровень здравоохранения и медицинского обслуживания, могли многократно сократить отставание от стран с высокими доходами.

Вместе с тем следует учитывать, что затраты на фармацевтические товары и медицинские услуги в развитых странах завышены вследствие чрезмерной коммерциализации сферы здравоохранения, навязывания фармацевтическими фирмами дорогих услуг и лекарств населению. Это один из признаков загнивания позднеиндустриальной цивилизации.

Система здравоохранения и медицинских услуг должна финансироваться за счет национальных и международных фондов общественного потребления и использоваться для сближения уровня потребления медицинских услуг разными социальными слоями, странами и цивилизациями.

Выполнение предложенных мер будет способствовать также достижению цели 5 Целей устойчивого развития на период после 2015 года – «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек».

ГЛАВА 3.

Тенденции и закономерности динамики демографической структуры населения мира, стран БРИКС и Российской Федерации

Трансформационные социально-экономические процессы происходят неравномерно во времени и пространстве. С наступлением третьего десятилетия текущего века странам к шестому технологическому укладу потребуется радикальное обновление не только основного, но и, что более существенно, – человеческого капитала для успешной реализации системы базисных инноваций, адекватных постиндустриальному способу производства¹⁰.

В области общественных наук все более актуальной становится методологическая проблема, решение которой должно быть адекватно для выявления глубинных факторов социального развития. Новым направлением научного знания становится социогенетика, которая рассматривает вопросы сущности социального генотипа (наследственного ядра) различных стран, закономерности и механизмы их передачи от поколения к поколению, особенности наследственной изменчивости в ответ на внешние и внутренние вызовы, а также инструменты отбора необходимых и полезных перемен в социальных системах, способствующих инновационному обновлению общества. Современные российские научные школы – социодемографическая, цивилизационная и русского циклизма – на междисциплинарной основе формируют методологию данного направления, долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций.

В ИСЭПН РАН уже более 25 лет под руководством члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской организуются исследования по долгосрочным тенденциям динамики народонаселения.

Демографическая компонента генотипа не только общества, но и цивилизации имеет тройственный характер, находясь на стыке природы, населения и экономики. Структура и динамика населения, а также широкие демографические процессы во многом являются определяющими факторами социальных изменений, формируют особенности тех или иных социальных феноменов. Именно влияние демографического фактора во многом

¹⁰ Кузык Б.К., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория история, диалог, будущее. В 2-х томах. Т. 1. Теория и история цивилизаций. М.: ИНЭС, 2006. С. 366.

определяет параметры, в рамках которых протекает тот или иной социальный процесс. Один из главных вызовов современной мировой цивилизации состоит в крайне неравномерном демографическом развитии.

3.1. Современные демографические разрывы по регионам, континентам и странам

Базой международных исследований служат статистические данные и долгосрочные прогнозы, публикуемые Отделом народонаселения ООН, доклады ПРООН по расчету Индекса развития человеческого потенциала, публикуемые с 1990 года. Индикаторы демографической динамики мира исследует Демографический отдел Департамента экономики и социальных проблем Секретариата ООН, который раз в 2-3 года публикует прогноз «World Populations Prospects». Российской информационной базой исследований являются статистические ежегодники Росстата, итоги Всероссийской переписи населения 2010 года, публикации Института демографии НИУ ВШЭ, работы ИСЭПН РАН, ИСПИ РАН и др.

Население земли составляет 7,3 млрд человек¹¹. Сегодня мир характеризуется набором демографических разрывов по континентам, регионам, странам, а также областям внутри стран. Неодинакова рождаемость, продолжительность жизни, детская смертность, ожидаемая продолжительность здоровой жизни и ряд иных показателей. Европейские общности завершили демографический переход, тогда как африканская цивилизация находится на его начальной стадии.

В ряде стран численность населения сокращается, а в других прирост идет очень интенсивно. Наиболее высоко увеличение населения до 2030 года будет в Африке, составив 1,3 млрд человек, Азия окажется на втором месте, другие регионы вырастут незначительно или даже сократятся. Наиболее высокий рост численности жителей будет наблюдаться в таких странах, как Индия, Нигерия, Пакистан, Демократическая республика Конго, Эфиопия, Объединенная Республика Танзания, США, Индонезия и Уганда. При этом 48 стран потеряют часть населения. В их числе Болгария, Латвия и Япония. Кроме того, в мире существенно увеличится численность пожилых и старых людей: с 901 млн в 2015 году до 1,4 млрд в 2030, 2,1 млрд – в 2050, а в конце XXI века достигнет 3,1 млрд человек. Число людей в воз-

¹¹ World Population Prospects, the 2015 Revision. UNDESA Population Division. URL: https://www.populationmatters.org/documents/world_population_prospects.pdf (дата обращения: 20.08.2016).

расте 80+ в 2015 году составляло 125 млн, почти треть из них живет в Европе. К 2050 году их численность составит 434 млн, а к 2100 году – 944 млн.

При этом важнейшим методологическим подходом при анализе демографических сдвигов является рассмотрение населения с двух принципиально различных аспектов – макро- и микроуровня. Макро- и микроидеология в демографии – две ипостаси населения. В первом случае население представляется как популяция, относящаяся к некоторой территории (государство, регион, континент), отражающая демографическую макроидеологию, во втором население рассматривается как совокупность семей-домохозяйств. Если необходимо оценить два-три варианта прогнозных сценариев развития населения, то достаточно знания тенденций и процессов на «верхнем» уровне (макроуровне). Но если стоит задача оценки влияния на социально-демографические процессы сегодня, то необходимо «спуститься на землю», обратиться к индивиду и его семье. Посемейный подход в исследовании населения существенно активизировался во второй половине 80-х годов, что серьезно противостояло официальной позиции, которая традиционно рассматривала население как совокупность индивидов, как ресурс «труда и обороны», т.е. в рамках макроидеологии в демографии. Это хорошо сопрягалось с общей политикой и государственной политикой управления, например, в СССР: все решать на макроуровне. Вместе с тем, когда появляется задача воздействия на демографические процессы, то необходимо спуститься «вниз» и выявить механизмы, действующие на уровне семьи. Это связано с тем, что реальная жизнедеятельность населения протекает преимущественно в рамках семейных структур, их различных форм и моделей.

В характеристике демографических процессов на макроуровне важнейшим является анализ динамики общей численности населения. Обратимся к трендам динамики населения стран БРИКС в сравнении с общемировыми тенденциями. В 2015 году население Китая составляло 1376 миллионов, страна занимала первое место в мировом рейтинге по численности жителей. На втором месте Индия с численностью в 1311 миллионов. Население этих двух государств представляло 36,6% в мировом сообществе. Бразилия насчитывает 208 миллионов, ей принадлежит 5-е место в мировом рейтинге численности, а Российской Федерации – 9-е место с 143 миллионами. К 2050 году Индия опередит Китай и займет первое место в мире по численности населения, ее доля в мировом населении составит 17,5%. Китай будет иметь 1 348 миллионов.

Доля этих наиболее населенных стран мира к середине века снизится и составит около одной трети (31,4%). Население Бразилии увеличится до 238 миллионов, но страна займет не 5-е, а 7-е место в рейтинге наиболее населенных государств. Российская Федерация переместится с 9-го на 15-е место с населением 129 миллионов. Отметим, что по прогнозам ООН, численность мирового населения с 2015 до 2050 года увеличится с 7 349 миллионов до 9 725 миллионов человек. В странах БРИКС в этот период будут иметь место разнонаправленные процессы. Китай и РФ по среднему варианту прогнозов ООН предположительно будут терять население, а в Индии и Бразилии его численность прирастет. При этом Китай, Бразилия и РФ получают меньший рейтинг среди наиболее населенных стран к 2050 году в сравнении с 2015 годом.

3.2. Изменение возрастной структуры населения

Второй наиболее важной демографической компонентой является возрастная структура населения. Отметим, что в 2015 году страны БРИКС по возрастной структуре отличаются от мирового населения. Доля детей в Индии выше, чем в мире в целом, а в трех других странах объединения – ниже. Рассматривая показатели по численности людей в возрасте 60+, отметим, что только в РФ и Китае этот компонент в возрастной структуре превышает мировые данные.

Таблица 3.1. Структура населения мира и стран БРИКС по возрастным группам в 2015 году в сравнении с мировым населением¹² (% к общей численности)

Страна	Население, в том числе в возрасте:			
	0-14	15-59	60+	80+
МИР	26,1	61,7	12,3	1,7
Бразилия	23,0	65,2	11,7	1,5
РФ	16,8	63,2	20,0	3,0
Индия	28,8	62,3	8,9	0,9
Китай	17,2	67,6	15,2	1,6

¹² World Population Prospects, the 2015 Revision. UNDESA Population Division. URL: https://www.populationmatters.org/documents/world_population_prospects.pdf (дата обращения: 20.08.2016).

К 2050 году доля детей во всех странах БРИКС будет ниже мировой. При этом в Индии показатели по населению в возрастах 60+ и в 80+ не превысят общемировых. В Китае пожилые и старые люди будут составлять 45,4% населения.

Таблица 3.2. Население мира и стран БРИКС по возрастным группам в 2050 году¹³ (% к общей численности)

Страна	Население, в том числе в возрасте:			
	0-14	15-59	60+	80+
МИР	21,3	57,2	21,5	4,5
Бразилия	15,0	57,7	29,3	6,7
РФ	17,7	53,5	28,8	5,1
Индия	19,1	61,5	19,4	2,8
Китай	13,5	50,0	36,5	8,9

В России острой демографической проблемой является сохранение прироста населения. В настоящее время данный показатель остается неустойчивым и в международных прогнозах Россия находится среди стран с высокой убылью населения. Ее место в первой двадцатке государств, теряющих жителей (Таблица 3.3).

Таблица 3.3. Ранг ряда стран по убыли населения в период с 2015 по 2050 гг.¹⁴ (тыс. человек, средний вариант прогноза)

Ранг	Страна	2015	2050	Убыль	Убыль в %
1	Болгария	7150	5154	-1996	-27,9
19	Россия	143457	128599	-14858	-10,4
39	Китай	1376 049	1348 056	-993	-2,0

Вместе с этим предложены и другие варианты демографического прогноза будущей численности населения России. Например, классик

¹³ World Population Prospects, the 2015 Revision. UNDESA Population Division. URL: https://www.populationmatters.org/documents/world_population_prospects.pdf (дата обращения: 20.08.2016)

¹⁴ World Population Prospects, the 2015 Revision. UNDESA Population Division. URL: https://www.populationmatters.org/documents/world_population_prospects.pdf (дата обращения: 20.08.2016).

русской демографии, профессор Л.Л. Рыбаковский отмечает, что при прогнозе, базирующемся на возможности существенного снижения смертности, росте рождаемости в период до 2050 г., а также компенсирующем естественную убыль населения миграционным приростом, численность населения России может не только стабилизироваться (это предусмотрено прогнозной гипотезой в отношении миграции), но и возрастет в конце прогнозируемого периода. По мнению исследователя, достижение устойчивого демографического роста не является фантастикой. Например, треть века назад Россия имела хорошую демографическую динамику.

Таблица 3.4. Численность и динамика населения России в 1960–1990 гг.¹⁵ (тыс. человек)

Годы / показатель	Численность населения	Прирост за предшествующие 5 лет	Динамика населения, в % к 1960 г.
1960	119046	–	–
1965	126309	7263	1.061
1970	129941	3632	1.092
1975	133634	3693	1.123
1980	138127	4493	1.160
1985	142539	4412	1.197
1990	147665	5126	1.240

До 1988 г. естественный прирост населения ежегодно превышал 5 промилле и был до 1991 г. включительно положительным. При обоих прогнозных вариантах, представленных Л.Л. Рыбаковским, доля населения трудоспособного возраста снижается, причем более значительно в случае большего уменьшения смертности и роста рождаемости. Важным политическим шагом стало принятие пакета документов по демографическому развитию РФ. Целью Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года предусмотрено в течение ближайших 10–15 лет создание предпосылок, формирующих новый тренд демографической динамики, соответствующий ее геополитическому и социально-экономическому статусу¹⁶.

¹⁵ Рыбаковский Л.Л. и др. Демографическое развитие России в XXI веке. URL: <http://rybakovsky.ru/demografia1a.html> (дата обращения: 12.09.2016).

¹⁶ Рыбаковский Л.Л. и др. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В XXI ВЕКЕ. URL: <http://rybakovsky.ru/demografia1a.html> (дата обращения: 12.09.2016).

3.3. Динамика продолжительности жизни до 2050 года

Важнейшей компонентой сегодня становится снижение смертности, иными словами, направленность усилий на сохранение уже рожденных, т.е. на сбережение населения.

Динамика смертности различных групп населения определяет важнейший показатель – продолжительность жизни при рождении и показатель дожития для разных возрастных групп. Глобально ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2010-2015 гг. возрастет с 70 до 77 лет в 2045-2050 гг., достигнет 83 лет в 2095-2100.

Таблица 3.5. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении для обоих полов¹⁷ (лет)

Страны / годы	2010-2015	2045-2050
МИР	70,5	77,1
Бразилия	74,1	82,2
РФ	69,8	73,9
Индия	67,5	75,9
Китай	75,4	82,5

Считается, что при наложении демографического состава населения на социальное, образуется социально-демографическая структура общества. Вследствие этого образуются социально-демографические группы, занимающие различное положение в социуме, по отношению к которым проводится дифференцированная политика.

Социально-демографическая структура может существенно различаться, носить прогрессивный и регрессивный характер. Прогрессивный тип характеризуется такими параметрами, как:

- рождаемость выше смертности;
- число детей больше количества стариков;
- соотношение мужчин и женщин пропорциональное.

Более прогрессивная структура дает больше возможностей для развития социума.

Россия вступила в фазу социодемографической эволюции, характеризующейся депопуляцией и интенсивным процессом демографического

¹⁷ World Population Prospects, the 2015 Revision. UNDESA Population Division. URL: https://www.populationmatters.org/documents/world_population_prospects.pdf. (дата обращения: 20.08.2016).

старения. Вслед за Россией, в эту фазу вступают другие страны БРИКС, но в других разнообразных формах. Эти тенденции являются показателями глубокого цивилизационного кризиса, обусловленного сменой циклов, и требуют междисциплинарных исследований на базе выводов, полученных российскими научными школами, – социодемографической, цивилизационной, русского циклизма.

Уфимской декларацией, принятой 9 июля 2015 г. VII Саммитом БРИКС (п. 58), отмечается актуальность вызовов, связанных с демографическим переходом и периодом после него, включая постарение населения, важность использования преимуществ «демографического дивиденда» для поддержки экономического роста и развития; намечено проводить ежегодные консультации экспертов и конференцию стран БРИКС по этим проблемам.

3.4. Демографическое старение как цивилизационный вызов

Общим вызовом для наших государств в демографическом плане является нарастание темпов старения населения. В международных документах, в том числе во Всемирном докладе о старении и здоровье, изданном ВОЗ в 2015 г., подчеркивается, что впервые в истории цивилизации большинство людей могут надеяться, что достигнут 60 лет и старше. Эти изменения являются фундаментальными, а последствия – существенными. Продолжительная жизнь является невероятно ценным ресурсом, который дает возможность переосмыслить весь жизненный цикл, а не только старший возраст. Например, в настоящее время в человеческой жизни выделяют периоды раннего детства, учебы, работы и затем выхода на пенсию. При этом считается, что дополнительные годы добавляются к концу жизни, к пенсионному периоду. Однако, поскольку все больше людей живут дольше, весьма вероятно изменение рамок стадий жизненного цикла. Например, в условиях, когда молодые люди ожидают, что проживут более долгую жизнь, они могут планировать начало карьеры позднее и больше жизненного времени использовать на создание семьи и образование.

Возможности, возникающие в связи с увеличением продолжительности жизни, в значительной степени будут зависеть от ключевого фактора – здоровья. Если люди проживут дополнительные годы жизни в хорошем здоровье, их способности реализовывать то, что они считают ценным, будут мало отличаться от возможностей более молодых людей. Если же эти дополнительные годы будут сопровождаться снижением физическо-

го и умственного потенциала, последствия для пожилых людей и для общества будут гораздо более негативными. Нет типичного пожилого человека. Пожилое население характеризуется значительным различием в потенциалах, в том числе в потенциале здоровья. ВОЗ отмечает, что здоровое старение – это процесс развития и поддержания функциональной способности, обеспечивающей благополучие в пожилом возрасте¹⁸. Основные принципы системы здорового старения определяют общую цель для всех заинтересованных сторон: оптимизировать функциональную способность, которая является важной, т.к. гарантирует пожилым делать то, что они считают ценным. Это включает: удовлетворение основных потребностей; возможность учиться, развиваться и принимать решения; сохранять мобильность; устанавливать и поддерживать отношения. Позволяет пожилым людям безопасно стареть там, где они считают приемлемым, развивать свои способности вносить вклад в жизнь сообщества, сохранять автономность и здоровье.

Определенные шаги в этом направлении делаются в странах БРИКС. Например, в России принята Стратегия относительно пожилых граждан, действие которой будет распространяться на предстоящее десятилетие. Центральным для осмысления здорового старения является понимание того, что ни истинная способность, ни функциональная способность не остаются постоянными. Обе, как правило, снижаются по мере увеличения возраста, однако варианты жизненного выбора или интервенции в различные моменты жизненного цикла будут определять путь – или траекторию – каждого индивида. Всесторонние действия исследователей, органов управления и новой системы социальных институтов в отношении демографического и индивидуального старения необходимо расширять неотложно.

Закат индустриальной цивилизации и отчасти разложение чувственного социокультурного строя порождают новые, весьма опасные тенденции в эволюции семьи, применительно к составляющим генотипа цивилизаций:

- а) ускорение темпов урбанизации;
- б) расточительное природопользование и нарастание экологических угроз;
- в) усиление технологической конкуренции;

¹⁸ Резюме. Всемирный доклад о здоровье и старении. 2015 год. URL: <http://WHO/FWC/ALC/15.0> (дата обращения: 15.08.2016).

д) динамичные изменения структуры и функций семьи как базового социального института человеческой цивилизации.

По мнению исследователей, в настоящее время наиболее адекватными являются демографические показатели, позволяющие заглянуть вперед как можно дальше и увидеть направление происходящих перемен. Соответствующими показателями являются:

- воспроизводство населения;
- динамика ОПЖ, дожития и ОПЗЖ;
- постоянно поддерживаемое соотношение этнических групп населения;
- удельный вес расширенных (многодетных, многопоколенных) семей в посемейной структуре общества.

Именно расширенное воспроизводство населения служит единственной гарантией сохранения его этнического состава, а значит, и сбережения нации. Для достижения успеха в борьбе с демографическим кризисом необходимо переходить к формированию постоянно действующего социально-экономического механизма, ориентированного на воспроизводство населения и увеличение удельного веса больших многодетных и многопоколенных семей.

Необходимо создание механизма, адаптированного к новым условиям жизни, без чего трудно рассчитывать на решение проблем демографического развития, определить сценарии социодемографической динамики периода становления интегральной цивилизации, обосновать приоритеты социодемографической политики России и других стран БРИКС на долгосрочную перспективу.

ГЛАВА 4.

Эволюция института семьи в странах БРИКС

4.1. Роль семьи в воспроизводстве народонаселения и эволюции цивилизаций

История человечества на планете Земля – это история зарождения, расцвета и угасания мировых и локальных цивилизаций,¹⁹ каждая из которых имела свои особенности существования семей в условиях конкретной цивилизации. В зависимости от фазы жизненного цикла менялись и цивилизации, и режимы воспроизводства семей.

Кроме того, Э. Тоффлер выделяет три исторических суперцикла в жизни человечества: аграрный, индустриальный и постиндустриальный. Именно с переходом от одного суперцикла к другому менялся глобальный режим воспроизводства населения планеты. Так, переход к «третьей волне» по Э. Тоффлеру²⁰ вызвал такие социодемографические явления, которые С.П. Капица назвал «демографическим переходом»²¹. Соответственно, можно считать, что семья тоже кардинально изменялась от суперцикла к суперциклу.

Первые исследования эволюции семьи относятся ко второй половине XIX века²². Наибольшую известность из них получила работа Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»²³. В предисловии к первому изданию этого труда (1884 г.) Ф. Энгельс отмечает, что «согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых

¹⁹ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2-х томах. М.: ИНЭС, 2006.

²⁰ Тоффлер Элвин. Третья Волна. [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/toffler_elvin/tretya_volna/read (дата обращения: 28.08.2016).

²¹ Капица С.П. Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество [Электронный ресурс]. URL: <http://nc.e-stock.ru/images/nk33/nikitskyclub-33.pdf> (дата обращения: 28.08.2016).

²² Изучение истории семьи начинается с 1861 г., когда вышла в свет работа Бахофена «Материнское право».

²³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm> (дата обращения: 28.08.2016).

для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны, – труда, с другой, – семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а, следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей»²⁴. В своей работе Ф. Энгельс на основании имеющихся при его жизни исследований рассматривает кровнородственную, пулануальную, парную и моногамную семьи как четыре этапа становления современных ему семейных отношений. Ф. Энгельс делает вывод, что «полная свобода при заключении браков может, таким образом, стать общим достоянием только после того, как уничтожение капиталистического производства и созданных им отношений собственности устранил все побочные, экономические соображения, оказывающие теперь еще столь громадное влияние на выбор супруга. Тогда уже не останется больше никакого другого мотива, кроме взаимной склонности»²⁵.

Как правильно отметил Ф. Энгельс, эволюция семей идет в направлении от «стихийных» половых связей к супружеским парам, которых соединяет взаимная духовная привязанность, браки «очеловечиваются».

Н.М. Римашевская отмечает, что сейчас в развитых странах мира различаются следующие виды семей:

- 1) патриархальная или традиционная (50%);
- 2) детоцентристская, или современная (40%);
- 3) супружеская, или постсовременная (10%).

При этом падает значение первой и возрастает роль третьей разновидности семей²⁶.

Современная полная нуклеарная семья с рождения первого ребенка – это уже малая группа, которая в идеале должна являться оптимальной средой для духовного и физического развития и социализации детей, родившихся в этой семье. Биосоциальная сущность семьи предполагает, что соединившиеся в брачном союзе мужчина и женщина сумеют не только родить себе потомство, но и воспитать его здоровым и социально адаптированным.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН, 2015. С. 12.

Основная связующая энергия семьи – это любовь. Сначала любовь к своим родителям, потом к своим семейным партнерам, потом к своим детям и их потомкам. Если любовь пронизывает всех членов семьи, то она является необходимым условием гармоничного союза мужчины и женщины в их семейном союзе. Любви посвящено все многообразие лучших мировых произведений поэзии, живописи, прозы, драматургии, киноискусства – и все равно она остается загадкой (масс-культура, пропагандирующая, по замечанию академика РАО И.В. Бестужева-Лады, секс, насилие и эгоцентризм, здесь не имеется в виду). Недаром последние исследования выдающегося российско-американского социолога Питирима А. Сорокина были посвящены альтруистической любви. Ученый в 1954 г. писал, что «незабываемый урок катастрофы этого века убедительно показывает, что без увеличения «производства, накопления и распространения» энергии неэгоистической любви, никакие другие средства не смогут ни предотвратить будущие самоубийственные войны, ни установить гармоничное устройство человеческого универсума. Таинственные силы истории, кажется, предъявили человеку ультиматум: погибни от своих собственных рук или поднимись на более высокий моральный уровень посредством благодати творческой любви»²⁷.

Но проявление любви, как сугубо духовной субстанции, зависит и от материальной среды, в которой она реализуется. Поэтому при переходе от одного суперцикла к другому и от цивилизации к цивилизации меняются формы семейной организации человечества.

Таким образом, биосоциальная сущность семьи в процессе ее эволюции проявляется как усиление духовных факторов в образовании и поддержании семейных союзов при условии прогресса в уровне и качестве жизни и в нравственных устоях населения. Можно не согласиться с Э. Тоффлером в вопросе о будущем семейных союзов²⁸. Говоря о кризисе семьи, этот автор видит возможность возрождения традиционных семей только при условии возврата к «индустриальной волне». Действительно, современный кризисный этап семьи, который он отмечает, связан, прежде всего, с концом «индустриальной волны». Но технократический подход, который положен в основу данного исследования Э. Тоффлера, не может позволить ему отследить социальную линию эволюции семьи. Как уже отмечалось

²⁷ Питирим А. Сорокин. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. С. 248.

²⁸ Тоффлер Элвин. Третья Волна. [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/toffler_elvin/tretya_volna/read (дата обращения: 28.08.2016).

выше, биосоциальная семья по ходу развития человечества «очеловечивается» на основе роста фактора любви при ее создании и существовании. В этом направлении действует современное признание «гендерных проблем» семейного союза. «Скандинавский социализм» доказывает возможность равноправного союза мужчины и женщины в семье без ущерба для возможностей личностного роста женщины. Переход к технологиям «третьей волны» – «электронному жилищу», о котором так много пишет Э. Тоффлер, только повысит возможность полноценного участия женщин в процессе общественного воспроизводства.

Можно полностью согласиться с мнением Н.М. Римашевской и В.Г. Доброхлеб, которые пишут, что «государства и международные организации, мировые религии, политические партии и общественные движения должны объединить свои усилия по укреплению института брака и семьи, нравственному воспитанию нового поколения, поддержке семейных трудовых хозяйств, предотвращению депопуляции. Особенно актуальна эта проблема для России, где неолиберальные реформы, политика «оптимизации» социальных затрат нанесли большой ущерб семье, особенно в сельской местности. Ученые должны более активно выступать против такой политики, противопоставляя ей активную конструктивную социодемографическую политику»²⁹.

4.2. Тенденции динамики семьи в странах БРИКС

Очертив общее направление эволюции семей на уровне человечества, рассмотрим эволюцию семейных отношений в странах – членах БРИКС, которые представляют 5 локальных цивилизаций – евразийскую (Россия), китайскую (КНР), индийскую (Индия), латиноамериканскую (Бразилия) и африканскую (ЮАР).

Семья в России

История семей в России отражает исторический путь Российского государства. Рассмотрим эволюцию семейных отношений в раннеиндустриальной и индустриальной цивилизации (период индустриального суперцикла по Э. Тоффлеру).

В монографии по семье, изданной в ИСЭПН РАН в 2015 г., мы уже останавливались на изменениях в репродуктивном поведении семей

²⁹ Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН, 2015. С. 314.

Российский империи, СССР и РФ под влиянием бифуркаций в системе управления российским государством в 1861, 1917 и 1991 гг.³⁰. Под влиянием модернизации и индустриализации российского общества менялись не только социально-экономические процессы индивидуальной, семейной и общественной жизни, но также характер и способ ведения домохозяйства и внутрисемейные отношения.

В России с первой четверти XVIII в. и до начала XX в. формы семейной жизни во всех сословных группах постепенно менялись. Вплоть до XVIII в. в крестьянских семьях понятие семьи было тождественным понятию «дом». Лишь после реформы 1861 г. стала преобладать традиционная многопоколенная семья. Но и сложившаяся семья основывалась на патриархально-авторитарной системе, которая характеризуется, во-первых, господством и контролем мужчин над женщинами, старших над младшими, во-вторых, приоритетами семьи как целого над индивидуальными запросами и интересами ее членов. Лишь к началу XX в. социальные, экономические и политические процессы начали интенсивнее влиять на семью. Под их влиянием меняется состав семьи: от многопоколенной (как правило, три поколения), многодетной к нуклеарной (родители и дети). Этому во многом способствовала урбанизация и индустриализация, интенсивно происходившие в России в конце XIX – начале XX вв.

Семья в Советской России являлась институтом, с одной стороны, унаследовавшим прежний авторитарно-патриархальный стиль внутрисемейных отношений, а с другой стороны – стремительно модернизирующимся под воздействием нового государства. Исследователи социальной истории семьи выделяют несколько принципиально разных периодов в социальной политике советского государства³¹.

Первый период (1917 – середина 20-х – начало 30-х гг.) – время радикального переустройства института семьи и сексуальной революции. Данный период характеризуется либеральным законодательством и легитимацией ранее запрещенных индивидуальных, в том числе сексуальных, прав и свобод. Декретом советской власти от 18 декабря 1917 г. была утверждена единая гражданская светская регистрация браков, в 1917 г. радикальным

³⁰ Яковец Т.Ю. Изменение семьи в трех точках бифуркаций. В кн.: Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН, 2015. С. 127-134.

³¹ Гончарова Т.С. Российская семья: история и современность. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-semya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 26.09.2016).

образом изменилась и процедура развода. В результате и в городе, и в деревне наблюдалось нищенское существование оставленных (разведенных) матерей с несовершеннолетними детьми, т.к. при упрощении процедуры развода, неразвитости социальных служб и отсутствии обязательной и фиксированной поддержки со стороны государства женщины, особенно с несовершеннолетними детьми, были экономически зависимы от мужей. Положение изменилось только в 1926 г. в результате принятия нового Кодекса законов о браке, семье и опеке, который изменил режим раздельности супружеского имущества и супруги, не имевшие самостоятельного дохода, получили права на часть имущества семьи.

Второй период истории советской семьи охватил середину 20-х – начало 30-х годов вплоть до середины 1950-х гг. Он характеризуется введением репрессивного законодательства в отношении семьи, сексуальности и ответственности женщин и мужчин за сексуальные отношения и родительство. Именно в это время получила распространение малая (нуклеарная) семья как результат ускоренной индустриализации страны. Изменялся не только тип семьи, но и характер внутрисемейных отношений: в советской семье происходил отход от авторитарно-патриархальных отношений к более демократичным и равноправным как между супругами, так и между родителями и детьми, наблюдалось становление семьи детоцентристского типа.

Третий период в истории советской социальной политики в отношении семьи начался после 1953 г. и продлился до распада СССР в 1991 г. В этот период наблюдалось постепенное «смягчение» практик государственного регулирования семейных и внутрисемейных отношений. В 1954 г. была снята уголовная ответственность за подпольный аборт, в 1955 г. был разрешен аборт по медицинским и социальным показаниям, в 1956 г. отпуск по уходу за ребенком был увеличен и составил 56 дней до и 56 дней после родов, был введен оплаченный больничный лист по уходу за заболевшим ребенком и т.д. В целом для этого периода характерны следующие черты:

- 1) семья понималась как важнейший институт советского общества, она находилась под контролем партии и государства;
- 2) материнство понималось как важнейшая социальная и государственная функция женщин, поэтому государство поддерживало материнство морально и материально;
- 3) государство брало на себя основную долю ответственности за воспитание, образование и охрану здоровья детей.

После распада СССР вплоть до 2006 г. наблюдалось недостаточное внимание российского государства семье и материнству, но с 2007 г. положение изменяется в лучшую сторону.

Основным видом семей в стране является нуклеарная семья. В РФ согласно переписям 2002 и 2010 гг. число домохозяйств увеличилось с 52,7 до 54,6 млн, при этом средний размер домохозяйств уменьшился с 2,7 до 2,6 человек при росте количества домохозяйств из одного и двух человек (на 19,4% и 7%, соответственно)³². Такая семейная структура говорит о снижении доли семей как малых групп, минимальный состав которых – 3 человека (поскольку в группе из двух человек – диаде – групповые социально-психологические феномены протекают особым образом).

Государственная семейная политика в РФ настоящее время направлена на укрепление семьи, о чем свидетельствует принятие в 2014 г. Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года.

Такая политика способствует преодолению социодемографического кризиса, сведению к минимуму депопуляции, укреплению экономической базы семейного хозяйства и повышению роли семьи в воспроизводстве и воспитании нового поколения.

Семья в КНР

В Китае традиционно государство уделяло функционированию семьи и ее укреплению особое внимание; считалось, что мощь государства и его благоденствие зависят от того, что происходит в каждой семье, которая тоже является маленьким государством, а государство – это одна большая семья.

Традиционная модель семьи в Китае характеризовалась патриархальностью, патрилинейностью (родство прослеживалось по отцовской линии) и патрилокальностью (супруги жили вместе или рядом с семьей родителей мужа). Она сформировалась на основе конфуцианских представлений о семье и характере взаимоотношений между различными категориями родственников по крови и браку, культе предков и учении о сыновней почтительности. Установленные конфуцианством представления о семье не подвергались сомнению на протяжении более двух тысячелетий.

³² Гузанова А.К. Демографическая структура домохозяйств в России. В кн.: Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН, 2015. С. 241.

В императорском Китае средняя численность семьи была не более 5-6 человек. Наиболее распространенным был тип расширенной семьи, когда вместе проживали представители нескольких поколений и/или семьи братьев и их дети. В высших социальных слоях семьи нередко были полигамными: муж – жена – наложница/ы и их дети. В соответствии с принятым порядком наследования глава семьи до конца жизни оставался владельцем всего имущества. Дочери не обладали правом наследования, они получали приданое при вступлении в брак. Традиционно браки в Китае заключались по соглашению между семьями.

В Гражданском кодексе Китайской республики (1911-1949) была закреплена свобода заключения и расторжения брака, ограничен возраст вступления в брак (для юношей – 18 лет, для девушек – 16 лет), запрещены браки между близкими родственниками, вне закона объявлено двоеженство.

После провозглашения в 1949 году КНР одним из первых был принят закон о браке 1950 г., который заложил демократические, но абсолютно чуждые традиционному китайскому менталитету основы института брака и семьи. Если до 1949 г. 95% браков заключались без учета волеизлияния жениха и невесты и сопровождалось обязательным выкупом невесты, во второй половине XX в. ситуация кардинальным образом изменилась: доминирующим стал свободный брак, большинство браков заключаются по обоюдному желанию мужчины и женщины или с учетом мнения их родителей, утверждается равноправие между мужем и женой на владение семейным имуществом.

Посттрадиционная модель семьи в КНР характеризуется равенством супругов. Ранее широко распространенная расширенная семья, в состав которой входили как минимум две супружеские пары (пара родителей и семейная пара старшего сына), а также не состоящие в браке дети, уступила место нуклеарной семье, включающей супругов и их детей, не состоящих в браке: в 2005 г. в КНР было 398,98 млн семей, средний размер которых 3,13 человек, нуклеарные семьи составляли около 70% от общего числа всех китайских семей³³.

Если традиционная семья была сфокусирована на интересах воспроизводства семейно-родственной группы, то в центре современной нуклеарной семьи находится сам ребенок – его личность и интересы. В обществе

³³ Почагина Ольга. Семья [в Китае]: новые формы – иные ценности. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php> (дата обращения: 07.10.2016).

посттрадиционном к процессам социализации ребенка, помимо семьи, активно подключаются другие институты: дошкольные детские учреждения, учебные заведения, неформальные объединения, группы по интересам, трудовые коллективы. Молодые поколения наследуют далеко не все культурные ценности и социальные нормы, а избирательно только те, которые соответствуют новым социально-экономическим условиям, поэтому итогом всех перемен стало изменение представлений о браке и семейных отношениях у поколения, выросшего в эпоху реформ.

Изменения, происходящие в брачно-семейном поведении в КНР, охватывают следующие моменты:

- распространение запрещенных ранее добрачных половых связей;
- немалая часть городской молодежи предпочитает не связывать себя узами брака (по данным Китайского центра исследований проблем детей и молодежи, в 2005 г. 65,89% населения КНР в возрасте от 15 до 29 лет и 45,71% в возрасте от 15 до 35 лет не состояли в браке, а в 1995 – 51,54% и 38,23% соответственно)³⁴;

- в эпоху реформ и открытости в КНР возродилась полигамия (несмотря на то, что она запрещена законом), она проявляется в форме сожительства состоятельных мужчин с содержанками-любовницами;

- в последние десятилетия в КНР сформировались новые критерии выбора брачного партнера: если на протяжении более двух тысяч лет браки в Китае заключались в соответствии с волей родителей, молодые люди не имели права выбирать себе спутника жизни и родители руководствовались в этом вопросе соображениями материальной выгоды (заключение брака для семьи жениха было связано с большими расходами и выкупом невесты, а для семьи невесты – с подготовкой приданого и потерей рабочих рук), то после 1949 г. решающее значение играли критерии так называемого «политического комплекса»: классовое происхождение, политическая сознательность, патриотизм, а в настоящее время ценятся предприимчивость и деловитость, уровень образования и доходов, состояние здоровья, а также возраст, внешние данные, темперамент, характер;

- политика государства по ограничению числа детей в семье одним ребенком (с 2016 г. – двумя), приоритет карьерных соображений и рациональный подход к вопросу воспитания ребенка в условиях чрезвычайной

³⁴ Там же.

занятости обоих супругов привели к тому, что в 2000-х годах более 17 млн супружеских пар отказываются от того, чтобы иметь детей (исследование, проведенное в 2000 г., показало, что около 20% молодых женщин, создав семью, не хотят иметь детей)³⁵;

– в последнее время в КНР растет число разводов (с 1981 по 1991 г. доля разводов возросла с 3,7% до 8,7%, в 2006 г. было зарегистрировано 9,45 млн пар, из них разведены около 2 млн)³⁶, особенно велико число разводов в крупных городах;

– появились многообразные новые формы организации частной жизни – юридически не оформленное совместное проживание мужчины и женщины, пожилые пары, проживающие отдельно от детей, «семьи выходного дня», семьи, в которых отсутствует общий бюджет, немолодые семейные пары, заключившие браки повторно (в традиционном обществе отрицательно относились к повторным бракам овдовевших людей, особенно женщин), однополые союзы.

Сегодня все большее распространение в Китае получает семейно-родственная группа со структурой «4 – 2 – 1» (в ее состав входит ребенок, его родители и две пары прародителей по отцу и матери). Это абсолютно новая для Китая форма семейно-родственной группы вследствие государственной политики, поощряющей однодетные семьи.

Проводимая в последние десятилетия в Китае политика ограничения деторождения, выраженная в правиле «Одна семья – один ребенок», привела к резкому сокращению прироста численности населения и нарастающей угрозе депопуляции, особенно в более развитых прибрежных провинциях Китая. Поэтому в настоящее время произошел переход к стимулированию увеличения рождаемости на основе правила «Одна семья – двое детей». Значительно повысился уровень жизни семей. В перспективе это приведет к повышению роли семьи в обеспечении устойчивой демографической динамики в Китае.

Таким образом, китайская семья все больше отделяется от традиционной модели, развиваясь в соответствии с общемировыми тенденциями. Это связано с процессами модернизации и другими социально-экономическими процессами, происходящими в современном Китае как части мирового сообщества, переходящего к постиндустриальному суперциклу.

³⁵ Там же

³⁶ Там же.

Семья в Индии

Зная уважение в Индии к ее культуре и социальной этике, можно предположить, что семьи в Индии имеют очень низкий уровень разводов. Но даже при этом удивительно, что процент разводов в Индии является самым низким среди всех стран мира. Статистика показывает, что только один из 100 индийских браков заканчивается разводом. Процент разводов в Индии был даже ниже в предыдущее десятилетие, когда были аннулированы лишь 7,40 из 1000 браков, причем процент разводов в индийских деревнях еще ниже, чем в городах Индии. С чем же это связано?

В Индии согласно переписи 2011 года было 246,1 млн домохозяйств (167,8 млн сельских и 78,3 городских)³⁷ при общей численности населения 1 211 млн человек, то есть средний размер домохозяйства – 4,9 человек.

Индийская семья известна на весь мир как одна из наиболее крепких. Индия – это страна нравственных ценностей и мудрых древних традиций, поэтому особая духовная аура, окружающая представления о семье и семейных традициях, все еще сильна в индийском обществе, и она формирует крепкие и гармоничные индийские семьи.

Браки в Индии до сих пор в основном заключаются по воле родителей, а не по любви, хотя применяются современные технологии – очень популярно подбирать жениха и невесту через Интернет. (В поисковом запросе обычно вводятся каста и желаемая дата рождения с учетом гороскопов, и на выбор родителей Интернет предлагает несколько вариантов.) Хотя кастовая система была отменена на законодательном уровне в середине XX века, однако разделение по кастам до сих пор определяет многие стороны жизни в Индии, включая выбор спутника жизни. Инициаторами брака обычно выступают родители невесты, которые несут на себе все расходы, связанные со свадьбой. Кроме того, за невестой принято давать большое приданое. Размер приданого зависит от статуса жениха, его образования, профессии, заработка и внешних данных. Чем больше зарабатывает жених, чем выше его социальный статус, тем больше дается приданое. Среднее приданое составляет порядка десяти тысяч долларов США, но может вырасти до двадцати пяти тысяч долларов, если жених престижный. (Это при том, что средняя зарплата в Индии составляет 100 долларов в месяц, на 80 долларов семья обычно живет, а 20 откладывается в банк.) Уже не-

³⁷ Households By The Condition Of Census Houses Occupied By Them [Электронный ресурс]. URL: <http://www.censusindia.gov.in/2011census/Hlo-series/HH01.html> (дата обращения: 07.10.2016).

сколько десятилетий приданое в Индии запрещено законом, но, тем не менее, данная традиция никуда не исчезла: родители невесты продолжают его платить, родители жениха продолжают его принимать.

Крепкие узы индийской семьи основаны на моральных устоях, которые внушаются ребенку с детства. В противовес европейскому стремлению извлечь из брака выгоду для себя, индус с детства настроен на то, что в браке он будет делать для другого. Воспитание детей в индийском обществе построено на том, что супруг – это человек, для которого нужно отдать себя без остатка, раствориться в нем, поэтому недопустимо растрачивать себя на других, супруги должны делать взаимные уступки, предвосхищать желания друг друга, жить друг для друга, и мужчина, также как и женщина, должен идти навстречу жене и делать все для нее. «Камасутра», как древний индийский эпос, защитила индийцев от «сексуальной революции» западных стран. Недаром около 2% жен сжигали себя заживо на погребальном костре мужа.

После свадьбы в индийской семье невеста становится полноправным членом семьи своего мужа, она также считается членом семьи мужа и после смерти своего супруга. Измена очень осуждается в индийском обществе, т.к. противоречит фундаментальным ценностям, на которых построено мировоззрение человека в Индии. Разводы также встречают крайнее неприятие со стороны общества, развод трактуется как тяжкий грех, поэтому в индийских семьях разводы встречаются так редко.

В Индии до сих пор принято жить большими семьями и вести общее хозяйство. Под одной крышей часто вместе проживают три-четыре поколения. Старших очень уважают, во всем слушаются, спрашивают их совета. Дети воспитываются в благодарности родителям за то, что те дали им жизнь. Материальное содержание родителей по старости ложится на плечи детей, так как пенсии в Индии выплачиваются только государственным служащим.

Такой семейной «идиллии» противостоит государственная политика стерилизации взрослого населения. Всего же в Индии в 2010 году было сделано около 5 млн операций по стерилизации мужчин и около 1 млн – женщин. В общей сложности с 1960-х годов по наши дни в этой стране было стерилизовано около 10% мужчин³⁸. В 1960-е годы индийское правительство стало практиковать и насильственную стерилизацию. Сначала

³⁸ Индия – стерилизация или жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://otrada.livejournal.com/262873.html> (дата обращения: 07.10.2016).

власти объявляли деревенским жителям о награде за операцию, и если те не соглашались, селение оцеплялось войсками, туда же приезжали передвижные операционные на базе армейских грузовиков. В 2000-е годы под нажимом правозащитников такие спецоперации по отлову и насильственной стерилизации индусов свели к минимуму. Индия является редким примером, когда стерилизации подвергаются в основном мужчины, так как их численность намного больше, чем женщин. Власти штатов изощряются в способах привлечения индусов в операционные. К примеру, в округе Банкура, расположенном в 160 километрах к северо-западу от Калькутты, власти выдают прооперированным людям в качестве награды велосипед стоимостью около 30 долларов.

Таким образом, в Индии наблюдается на уровне семей – гармоничные семьи, а на уровне государства – озабоченность перенаселением и превышением численности мужчин, что вынуждает правительство проводить стерилизацию населения, прежде всего, мужчин.

В связи с высокой рождаемостью в Индии преобладают многодетные семьи, и в ближайшей перспективе страна выйдет на первое место по численности населения. Однако демографическим прогнозом ООН в перспективе намечается резкое снижение рождаемости и переход Индии в конце XXI века в состояние депопуляции. Это приведет к значительному уменьшению числа детей в семье.

В настоящее время в Индии наблюдается значительный уровень неграмотности, особенно среди девочек, низкий уровень доходов большинства семей, высокая младенческая смертность. Высокие темпы экономического роста и активная социальная политика государства помогают преодолевать эти трудности.

Семья в Бразилии

В Бразилии в 2010 году было 57,3 млн домохозяйств со средним размером домохозяйства 3,3 человека (5-е место в мире по числу домохозяйств – 1-е место у Китая, 2-е место у Индии и 6-е место у РФ)³⁹.

Бразилия – одна из немногих стран, где очень бережно и глубоко чтят все старинные обычаи. Именно здесь сохранились традиционные бразильские семьи, большие и дружные, где взрослые дети всегда помогают своим родителям и младшим братьям и сестрам. Бережное отношение

³⁹ List of countries by number of households. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_number_of_households (дата обращения: 07.10.2016).

к семейным ценностям связано, прежде всего, с тем, что Бразилия – католическая страна.

Бразилия является одной из немногих стран, где разница сословий очень сильно бросается в глаза. Численность семьи в Бразилии непосредственно зависит от того, в каком общественном классе находится данная семья. Классовая структура подразумевает высший класс, средний и низший класс. В Бразилии все еще сохранилось резкое разделение между классами, и молодые люди не могут выбирать себе пару из другого сословия. Для высшего класса в Бразилии характерны очень большие семьи, в которых в большей степени сохранены все национальные традиции, чем в других. Чаще всего такие большие семьи представляют класс землевладельцев, и глава этой семьи может распространять свою власть не только на своих близких родственников, но также и на семьи всех своих детей, сестер и братьев.

У среднего класса в Бразилии семьи не столь многочисленны, как семьи высших сословий, но и там также можно встретить большие семьи. Низший класс имеет самые малочисленные семьи. В таких семьях молодые люди, повзрослев, покидают семью, а девушки должны остаться для того, чтобы ухаживать за своими родителями и младшими братьями и сестрами.

В воспитании детей в Бразилии тоже есть некоторые особенности, судьбы мальчиков и девочек резко отличаются. Детей в бразильских семьях подразделяют на поколения.

Дети до пяти лет – и мальчики, и девочки, всегда играют и воспитываются вместе и между ними не принято делать каких-либо половых различий. По достижению пяти лет мальчики уже начинают общаться вместе, отдельно от девочек.

Девочек уже ждет домашняя работа, они начинают в этом возрасте помогать матери и сестрам, ухаживают за своими младшими сестрами и братьями. Девочки помогают по дому до тех пор, пока не достигнут 15-летнего возраста, когда их уже выдают замуж.

К девушкам уже начинают присматриваться с 13 лет, и в это время их начинают называть «маленькими барышнями». Замуж девочек в Бразилии выдают рано и обычно за мужчин старше их на 5 или 10 лет.

В большинстве семей существует четкое разделение ролей. Мужчины редко притрагиваются к женской работе – покупка продуктов, приготовление пищи и уборка как раз и являются чисто женскими делами.

Довольно неоднородный состав бразильского общества (60% белых, 20% чернокожих, и понемногу индейцев, мулатов и метисов) делает общество терпимым к смешанным бракам.

Бразильцы в брак вступают после 30 лет, после создания карьеры и просмотревшись к своей половинке очень внимательно. Они могут встречаться до вступления в брак до 5-10 лет.

В семьях здесь, как минимум, трое детей – это, пожалуй, основное отличие от европейской Португалии, где самая маленькая рождаемость во всей Европе.

Для Бразилии характерна большая патриархальная семья. Главой дома традиционно является отец, к мнению которого прислушиваются не только жена и дети, но и все младшие родственники вообще. В среде крупных землевладельцев, где по-прежнему в ходу обычаи колониальных времён, власть отца распространяется на семьи детей, племянников, родных и двоюродных братьев и сестёр, а также, в значительной степени, крестьян и наёмных рабочих, живущих на его земле. Родственные связи в Бразилии чрезвычайно сильны.

Разводы в Бразилии – редкость. Обычно молодые люди не спешат связать себя узами брака, встречаясь по нескольку лет, и оформляют отношения официально лишь после того, как хорошо узнают друг друга.

Бразильские семьи достаточно крепки, а большинство бразильцев женятся с серьезными намерениями, раз и на всю жизнь. Обязательным условием является подписание молодоженами брачного контракта.

В 1960-х годах правительство Бразилии, как и в Индии, проводило стерилизацию женщин. В 1965-1971 годах в Бразилии было стерилизовано около 1 млн женщин⁴⁰.

Семья в ЮАР

В 2001 г. в Южной Африке было 11,2 млн домохозяйств⁴¹.

В 90-х годах XX века семья в ЮАР, как и все жители страны, находилась в кризисе. Уязвимая позиция женщин и детей в Южной Африке во многом была обусловлена структурой и природой африканской семьи. В ЮАР только 58% чернокожих женщин старше 18 лет жили в браке (статистика

⁴⁰ Индия — стерилизация или жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://0trada.livejournal.com/262873.html> (дата обращения: 07.10.2016).

⁴¹ List of countries by number of households. [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_number_of_households (дата обращения: 07.10.2016).

1993 г.), и в зависимости от региона, от 20 до 60% домохозяйств являлись семьями без отца, где кормильцем и главой домохозяйства выступала женщина (на ней же зачастую лежит забота о стариках). Когда люди вступали в брак, трудовая миграция часто не позволяла им жить вместе. К тому же, зачастую мужчины и женщины вместе живут в течение определенных периодов времени, заводят одного или нескольких детей, не заключая при этом брака. Ко всему прочему, дети не всегда могут жить с родителями по причине недостатка средств на содержание и времени для ухода за этими детьми. Около 20% детей в возрасте до 15 лет не живут со своими родителями (статистика UNICEF).

Нестабильность семейной жизни заставляет женщин брать экономическую ответственность за воспитание ребенка на себя. На эмоциональные потребности ребенка также отвечает женщина, мужчина редко участвует в воспитании.

Более половины женщин в сельской местности и около 15% в городах – неграмотны. В 1991 г. только 10% женщин в ЮАР окончили старшую школу (Central Statistical Services 1991), 20% матерей (исследование 1996 г.) возвращались на работу еще до того, как их последнему ребенку исполнилось 2 месяца, более половины – до исполнения ребенку 6 месяцев. Большинство женщин вынуждены платить за возможность воспитания ребенка вне дома.

Хотя женщины в ЮАР перерабатывали, им недоплачивали, однако при этом, как показали исследования в Кении и Малави (Kennedy & Peters, 1992), в более бедных семьях, возглавляемых женщинами, гораздо ниже уровень детей, страдающих от недоедания в дошкольном возрасте, нежели в более состоятельных семьях, возглавляемых мужчинами. Женщины стремятся более грамотно распределять ресурсы в семье. Также было отмечено, что даже в беднейших африканских обществах (где практически нет доступа к образованию, знанию, материальным благам), даже в самые тяжелые периоды апартеида в Южной Африке, африканские женщины находили способ улучшать условия жизни для себя и собственных детей, обучать детей приспосабливаться к миру. Западные исследователи долгое время не обращали внимания на этот факт, так как не изучали психологию бедных чернокожих людей, а привыкли работать в рамках представлений об иерархии человеческих потребностей Маслоу. В действительности психологические потребности в признании, уважении, обучении так же актуальны для бедных африканских семей, как и потребности материальные.

Ряд исследований показал, что бедная среда в Африке культурно и психологически диверсифицирована, и на формирование личности ребенка влияет окружение, в котором он социализируется – собственная семья, соседи, дружественные родителям семьи (порядки, взаимоотношения в семье и проч.). При этом те или иные характеристики среды (обстановка в доме, игры, участие мужчины в воспитании и т.п.) способны позитивно влиять на развитие ребенка вне зависимости от экономического положения семьи в целом.

В 1995 г. приоритетными направлениями государственной политики Южноафриканского правительства были провозглашены улучшение питания детей, а также бесплатная медицинская и психологическая помощь детям. Однако нищим семьям тяжело воспользоваться преимуществами услуг организаций, расположенных по отдельности, работающих в разное время, в разном режиме и навязывающих разные правила воспитания и ухода за детьми. Сегодня эти программы улучшения качества жизни детей и повышения доступности образования в Южной Африке направлены не на семьи, а отдельно на детей, на то, чтобы помочь этим детям преодолеть все провалы и недостатки домашнего воспитания и обучения.

В семьях белого населения ЮАР, доля которого уменьшается, преобладают семейные отношения, более схожие с положением европейских, прежде всего, британских семей.

4.3. Направления сотрудничества стран БРИКС в области семейной политики

Как показывают приведенные факты, страны БРИКС демонстрируют целую палитру цивилизационных особенностей семейного поведения. Сохранение цивилизационного разнообразия – задача политики, проведение которой направлено на партнерство и диалог цивилизаций. Для передачи цивилизационного генотипа будущим поколениям необходимо сохранение этого разнообразия. Известный арабский философ Сухейль Фарах отмечает, что «существует много свидетельств того, что, по крайней мере до сегодняшнего дня, весь мир отнюдь не стремился, как полагают теоретики-неолибералы, к созданию универсальной глобалистской культуры, беря в качестве подражания западную модель. Цивилизация Кока-Колы, Макдональдса, западного ширпотреба, рок-музыки, американизированных кинофильмов и теленовостей, а также весь образ жизни, модернизированный под западный, не прельстил древние народы. Они не заставили их от-

казаться от своих ценностей и устоев, нравов, обычаев – от своего традиционного наследства.

Развитие различных цивилизаций продолжается, народы сохраняют за собой самобытный культурный и духовный выбор. И это подтверждает непрерывность и богатство многообразия во всех направлениях – как в растительном и животном мирах, так и в мире человека и в космосе»⁴².

Представляется необходимым расширение сотрудничества ученых-демографов стран БРИКС в области положения и тенденций развития семей с целью выявления положительного опыта по укреплению и улучшению экономического положения семей, соблюдению гендерного равенства, укреплению нравственных устоев семей и повышению их устойчивости при сохранении разнообразия, обусловленного цивилизационными особенностями различных стран. Этому будет способствовать развертывание исследований тенденций развития и будущего семьи, которые проводит Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН под руководством члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской. В 2015 г. в ИСЭПН РАН было проведено заседание Круглого стола «Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире», материалы которого опубликованы в монографии под тем же названием.

⁴² Сухейль Фарах. Цивилизации и религии: вопросы настоящего и будущего. М.: МИСК, 2016. С. 20-21.

ГЛАВА 5.

Особенности демографической динамики в КНР

5.1. Анализ современного демографического положения

Китай в настоящее время – самая многонаселенная страна в мире: на 1 января 2015 г. здесь на территории площадью 9,6 млн км² проживало 1367,82 тыс. человек (без учета населения особых административных районов Гонконг и Макао, провинции Тайвань и китайцев, живущих за границей). Однако это не единственная особенность страны, к демографической специфике которой можно отнести неравномерность темпов роста населения (Рисунок 5.1).

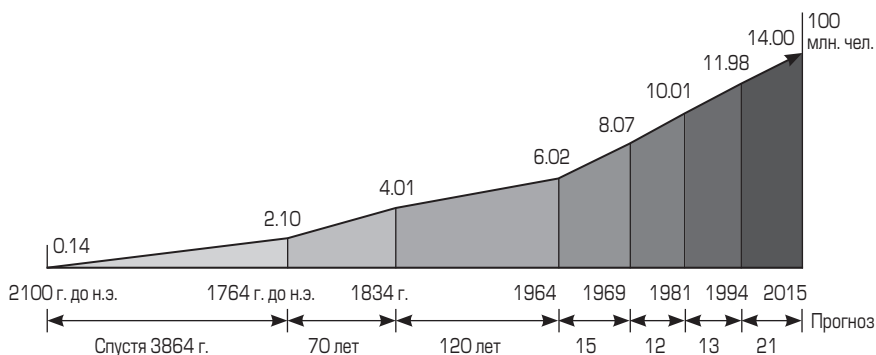

Рисунок 5.1. Динамика роста численности населения в Китае.

С момента образования КНР в 1949 г. в стране произошло три демографических взрыва. Первый пришелся на 1951-1958 гг., за семь лет общий прирост населения составил 107,98 млн человек, а ежегодный – более 15 млн человек. Второй продлился с 1963 по 1976 гг., прирост населения достиг 219,209 млн человек, т.е. 17,2 млн человек ежегодно, а в период Культурной революции – около 20 млн человек. Третий демографический взрыв, в 1985-1991 гг., обеспечил общий прирост населения почти на 100 млн человек, т.е. 16 млн человек ежегодно.

По сравнению с результатами 5-й переписи населения, которая зафиксировала 1265,83 млн человек, общий прирост населения к 2010 г. соста-

вил 5,84% (73,90 млн человек), а среднегодовой коэффициент прироста – 0,57%, сократившись на 0,5% по сравнению с 1990 г.

За 2014 г. на свет появилось 16,87 млн новорожденных, общий коэффициент рождаемости составил 12,37‰; умерло 9,77 млн человек, общий коэффициент смертности равен 5,21‰, что на 0,29‰ выше прошлогоднего.

Лимитированное число детей в семье

В общей сложности в Китае насчитывается 401,52 млн семей, а численность семейного населения составляет 1244,61 млн человек; каждая семья в среднем состоит из 3,10 человек, что на 0,34 человека меньше по сравнению с показателями 5-й переписи.

Благодаря усиленному проведению политики планирования рождаемости, воспроизводство населения в Китае совершило исторический переход от типа «высокая рождаемость, низкая смертность, высокий уровень роста» к новому типу – «низкая рождаемость, низкая смертность, низкий уровень роста». Общий коэффициент рождаемости снизился с 5,8‰, на котором он находился до начала проведения политики планирования рождаемости, до настоящего 1,8‰.

Относительный гендерный баланс

По данным 6-й переписи, 51,27% общей численности населения Китая составляют мужчины (686,85 млн человек), т.е. на 100 женщин приходится 105,2 мужчины – согласно 5-й переписи, на 100 женщин приходилось 106,74 мужчины. В 2015 г. мужчин было 700,79 млн, женщин – 667,03 млн.

Старение населения (Таблица 5.1)

По сравнению с 5-й переписью, удельный вес детского населения (0-14 лет) снизился на 6,29%, а доля остальных возрастных групп выросла – в возрасте 15-59 лет на 3,36%, старше 60 лет – на 2,93%, старше 65 лет – на 1,91%.

Численность трудоспособного населения 16-60 лет (включительно) равна 915 млн 830 тыс. человек, что на 3 млн 710 тыс. человек меньше, чем в прошлом году, и составляет 67% от общей численности населения. Численность населения старше 60 лет – 212 млн 420 тыс. человек (15,5%), старше 65 лет – 137 млн 550 тыс. человек (10,1%).

Таблица 5.1. Возрастная структура населения Китая (6-я перепись)

Возраст, лет	Доля в общей численности населения, %	Всего, млн человек
0-14	16,6	222,46
15-59	70,14	939,62
60 и старше, в том числе 65 и старше	13,26 8,87	177,65 118,83

Многонациональность

В Китае насчитывается 56 национальностей, среди которых преобладают ханьцы – 91,51% (1225,93 млн человек). Они расселены по всей территории, но в основном сосредоточены в восточных районах страны, преобладают во всех провинциях и автономных районах, за исключением Синьцзяна и Тибета, где ханьцев на порядок меньше, чем коренного населения. За период между 5-й (2000 г.) и 6-й (2010 г.) переписями прирост населения национальности хань составил 5,74%, что ниже соответствующего показателя остальных малочисленных национальностей, доля которых за десятилетие выросла до 6,92%, а численность достигла 7 362 627 человек.

55 национальных меньшинств концентрируются в окраинных районах Северо-Востока, Северо-Запада, Юго-Запада и Севера Китая, в основном во Внутренней Монголии, Тибете, Гуанси-Чжуанском, Нинся-Хуэйском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах. Зона их проживания охватывает 62,7% территории страны, причем эти районы богаты природными ресурсами, залежи которых являются потенциальной материальной основой развития экономики.

В первые годы существования КНР в национальных районах происходили широкие социально-экономические преобразования, однако темпы развития хозяйства и культуры районов проживания национальных меньшинств оставались низкими, во многом из-за плохого качества человеческого капитала, вызванного низким уровнем образования и нехваткой современных руководителей. Это потребовало разработки государственной стратегии ускоренного социально-экономического развития национальных районов, одним из компонентов которого является развитие небольших городов и поселков городского типа, способных стать связующим звеном между крупными и средними городами и сельскими поселениями.

Неравномерность размещения населения по территории страны

Площадь КНР составляет 9,6 млн км², однако распределено население по территории страны крайне неравномерно (Таблица 5.2.). Это является одной из демографических проблем Китая, поскольку приводит к чрезмерной концентрации населения в одних районах и слабой заселенности в других. Основная часть населения сконцентрирована в восточной части, где на 10% территории страны проживает 80% населения, гораздо меньше заселены обширные пространства Северо-Западного Китая, где на 60% площади страны обитает всего 3,5% ее населения. В восточных районах расселение также неравномерно – наиболее заселен юго-восток и побережье.

Таблица 5.2. Распределение населения по территории Китая в 2010 г.

Регион	Численность населения, млн человек
Материковый Китай	1339,72
Специальный административный район Гонконг	7,10
Специальный административный район Аомэнь	0,55
Тайвань	23,16
Общая численность	1370,54

Территориями с самой большой плотностью населения являются крупные города Пекин, Тяньцзинь, Сиань, Чэнду и другие, а также территории дельты реки Янцзы и Чжунцзян. Они занимают 0,23% от общей территории Китая, здесь проживает 5,46% общей численности населения. Ситуация в близлежащих районах немного отличается, однако плотность населения там тоже очень высока (Рисунок 5.2.).

Территории Тибета, Синьцзяна, Внутренней Монголии и провинции Ганьсу составляют 94,68% от общей территории страны, здесь проживает 63,17% населения. Эти территории можно разделить на три группы:

- повышенная плотность населения наблюдается в западных районах, например, в некоторых региональных центрах (Урумчи, Хух-хото и др.) и крупных центрах горнодобывающей промышленности;

- в регионах второй группы плотность населения невысока, однако они находятся на стадии перехода к повышению этого показателя: провинции Юньнань, Сычуань, Ганьсу, Хэйлунцзян и Тибет;

- к третьей группе относятся территории и близлежащие районы Юньнань-Гуйчжоуского нагорья и северо-западной части горного хребта Циньлин.

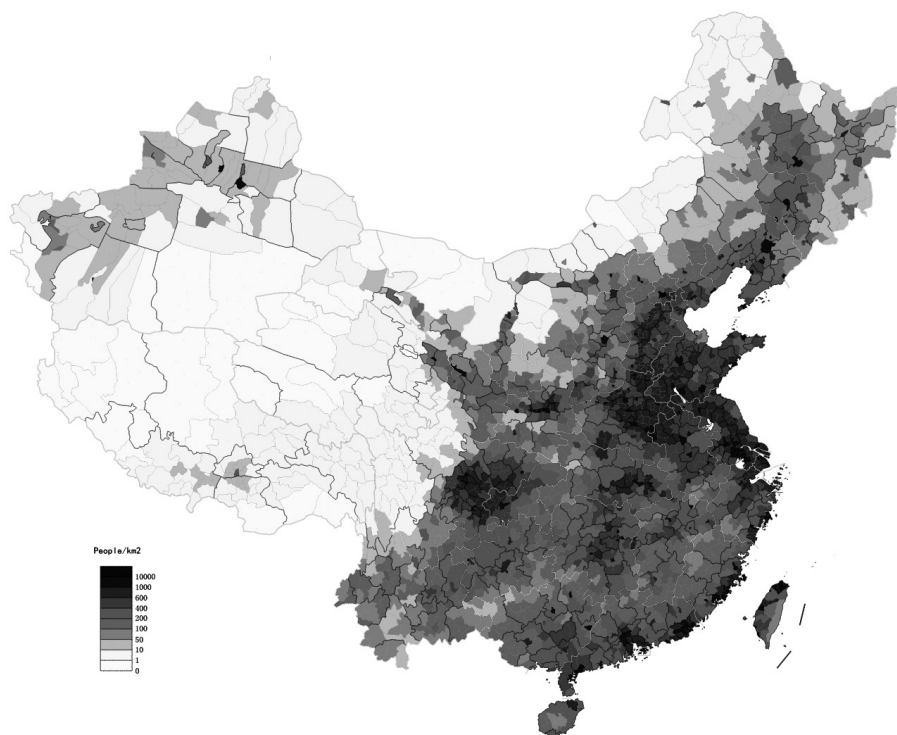

Рисунок 5.2. Плотность населения Китая

Неравномерность территориального распределения населения – результат исторического и экономического развития Китая, который тысячелетия оставался аграрным, а расселение ориентировалось на условия, пригодные для сельскохозяйственных работ. Именно поэтому северо-западные районы относились к территориям с худшими природными условиями, неудобными путями сообщения, где население многие века занималось лишь скотоводством.

Формально Китай не относится к числу наиболее густонаселенных стран мира, на его долю приходится около 22% численности мирового населения и лишь 7% пахотных земель, а по размеру пашни на душу населения занимает одно из последних мест в мире, приближаясь к Японии.

Рост городского населения (Таблица 5.3.)

За межпереписной период произошло дальнейшее снижение доли и численности сельского населения Китая, вызванное текущими требованиями экономического развития страны («запоздалая индустриализация»). При этом общий уровень китайской урбанизации примерно соответствует общемировому, но существенно дифференцируется по регионам, например, в Гонконге он составляет 100%.

Таблица 5.3. Городское и сельское население Китая в 2010 г.

Годы	Городское население		Сельское население	
	млн чел.	%	млн чел.	%
2010	665,6	49,68	674,15	50,32
Динамика по сравнению с 2000 г. (+ прирост, – уменьшение)	+207,14	+13,46	-133,24	–

В 2015 г. численность постоянного городского населения достигла 54,77% (749,61 млн человек, что на 18,05 млн человек больше, чем в прошлом году); численность населения, постоянно проживающего в сельской местности, составила 618,66 млн человек, что на 10,95 млн человек меньше, чем в прошлом году. При этом Китай лидирует по числу городов с населением более 1 млн человек – их в стране более 60, т.е. 1/6 всех городов-миллионников мира.

Высокая миграционная подвижность

По данным 6-й переписи, в Китае насчитывается 261,39 млн человек, у которых место проживания не совпадает с местом регистрации (при условии, что человек покинул место регистрации более полугода назад), что на 81,03% (116,99 млн человек) больше, чем отмечалось 5-й переписью. Среди них 39,96 млн человек проживают в районе городского подчинения, где они зарегистрированы, а 221,43 млн человек – вне такого района.

Трудоустроено было 772,53 млн человек (из них 393,1 млн человек в городских поселениях), что на 2,76 млн человек больше по сравнению с прошлым годом. Возможности современного трудоустройства напрямую зависят от уровня образования населения, который растет: 119 636 790 человек имеют высшее образование; 187 985 979 человек закончили среднюю школу второй ступени (включая профтехучилища), 519 656 445 человек – среднюю школу первой ступени, 358 764 003 человека – младшую школу.

По сравнению с 5-й переписью показатели улучшились: на каждые 100 тыс. человек в 2000 г. приходилось 3611 человек с высшим образованием, через 10 лет – 8930 человек; число имеющих образование на уровне средней школы второй ступени (включая профтехучилища) возросло с 11146 до 14032 человек, средней школы первой ступени – с 33961 до 38788 человек; количество закончивших младшую школу с показателя 35701 снизилось до 26779 человек.

Однако 54,66 млн человек старше 15 лет неграмотны, хотя по сравнению с 5-й переписью их число сократилось на 30,41 млн человек, а уровень неграмотности снизился с 6,72% до 4,08%.

5.2. Динамика развития населения за 1980-2015 гг.

Динамика развития населения за 1980-1990 гг.

По данным 4-й переписи 1990 г., общая численность населения Китая составила 1160,02 млн человек, а с учетом 30 провинций, автономных районов, городов центрального подчинения [исключая относящиеся к провинции Фуцзянь острова Мацзу и архипелаг Цзиньмэнь (Золотые ворота)] и военнослужащих – 1133,68 млн человек. Население провинции Тайвань, Цзиньмэня и Мацзу насчитывает 20,2 млн человек, Гонконга и Макао – 6,13 млн человек. По сравнению с 3-й переписью 1982 г., зафиксировавшей 1008,18 млн человек, численность населения увеличилась на 12,45% (125,51 млн человек), т.е. в среднем за год рост составил 1,48% (15,69 человек). Почти все население постоянно проживало по месту регистрации (Таблица 5.4).

Таблица 5.4. Структура населения Китая по месту постоянного проживания в 1990 г.

	Доля в общей численности населения, %	Млн человек
Регистрация и реальное место жительства совпадали	97,37	1100,73
Больше года проживали не по месту регистрации	1,75	19,82
Менее года проживали не по месту регистрации, но покинули его более года назад	0,14	1,52
Место регистрации не установлено	0,72	8,16
Не проживали по месту прописки из-за работы/учебы за границей	0,02	0,24

Распределение населения по территории страны оставалось неравномерным. Плотность населения достигла 118 чел/км² (включая военнотру-

жащих), увеличившись по сравнению с 1982 г. (105 чел./км²). Сохранялась разница в плотности населения среди провинций, автономных районов и городов центрального подчинения (Таблица 5.5).

Таблица 5.5. Плотность населения в Китае в 1990 г.

Плотность населения, чел./км ²	Территории
Более 500	Города Шанхай, Тяньцзинь, Пекин, провинции Цзянсу, Шаньдун и Хэнань.
200–499	Провинции Чжэцзян, Аньхой, Гуандун, Хэбэй, Ляонин, Хубэй, Хунань, Фуцзянь, Цзянси
50–199	Провинции Хайнань, Сычуань, Гуйчжоу, Шаньси, Шэньси, Цзилинь, Хэйлунцзян, Гуанси-чжуанский и Нинся-хуэйский автономные районы
Менее 50	Провинции Ганьсу и Цинхай, автономные районы Синьцзян-уйгурский, Тибет, Внутренняя Монголия

В 1990 г. сохранялась региональная дифференциация естественного прироста (Таблица 5.6) – самый низкий уровень прироста был в Шанхае – 4,96 %.

Таблица 5.6. Распределение территории Китая по величине естественного прироста населения

Естественный прирост, ‰	Территории
Ниже 10	Города Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, провинции Чжэцзян и Ляонин
10–14,99	Провинции Сычуань, Хэйлунцзян, Цзилинь, Шаньдун, Хэбэй, Цзянсу, автономные районы Внутренняя Монголия и Гуанси-чжуанский
Выше 15	Провинции Цинхай, Юньнань, Гуандун, Гуйчжоу, Шаньси, Ганьсу, Шэньси, Хубэй, Хунань, Хайнань, Фуцзянь, Хэнань, Цзянси, Аньхой, автономные районы Синьцзян-уйгурский, Нинся-хуэйский, Тибет

Перепись зафиксировала 276,95 млн семей, которые объединили 1097,78 млн человек – 97,1% от общей численности населения (без учета военнослужаших). Средний размер семьи – 3,96 человек.

51,6% от общей численности населения составляли мужчины (584,95 млн человека), т.е. на каждые 100 женщин приходилось 106,6 мужчин.

Среди населения доминировали ханьцы – 91,96% (1042,48 млн человек), доля национальных меньшинств составляла 8,01% (91,2 млн человек). По сравнению с 3-й переписью, рост численности ханьцев составил 10,80% (101,6 млн человек), национальных меньшинств – 35,52% (23,91 млн человек).

16,12 млн человек имели высшее образование, 91,13 млн человек закончили среднюю школу второй ступени (включая профтехучилища), 264,65 млн человек – среднюю школу первой ступени, 420,11 млн человек – младшую школу. По сравнению с 3-й переписью это означало повышение общей образованности населения: если на каждые 100 тыс. человек в 1982 г. приходилось 615 человек с высшим образованием, то в 1990 г. – 1422 человека; количество людей с уровнем средней школы старшей ступени (включая профтехучилища) возросло с 6779 до 8039 человек; с уровнем средней школы первой ступени – с 17892 до 23344 человек; количество человек, закончивших младшую школу, возросло с 35237 до 37057 человек.

180,03 млн человек старше 15 лет относились к категории неграмотного и полуграмотного (владеющего очень небольшим запасом иероглифов) населения, по сравнению с 3-й переписью их доля снизилась с 22,81% до 15,88%.

4-я перепись отразила аграрную ориентацию китайской экономики – лишь каждый четвертый житель страны (26,23%) был занят в несельскохозяйственных отраслях, и только в Пекине, где трое из четырех работников (73,08%) были заняты вне сельского хозяйства, ситуация была зеркальной. В Тяньцзине, Шанхае, Ляонине, Цзилينه, Хэйлунцзяне, Гуандуне, Чжэцзяне, Внутренней Монголии, Синьцзяне, Хубэе, Шаньси, Цинхае, Шаньдуне доля населения, не занятого в сельском хозяйстве, превышала среднекитайский уровень, а в провинциях Хайнань, Ганьсу, Шэньси, Фуцзянь, Цзянсу, Цзянси, Сычуань и автономном районе Нинся была ниже.

К 1990 г. численность населения Китая почти 10 лет подвергалось активному регулированию, однако из-за того, что в стране уже была высокая численность населения и сохранялось «эхо» демографических взрывов, а региональная политика планирования рождаемости оказалась недостаточно проработанной, население продолжало быстро расти, каждый год увеличиваясь примерно на 170 млн человек.

Демографические процессы в 1990-2000 гг.

1 ноября 2000 г. в Китае была проведена 5-я всекитайская перепись населения, согласно которой в стране проживало 1 295 330 тыс. человек. Население материкового Китая, не включая население, относящееся к провинции Фуцзянь, острову Мацзу и архипелагу Цзиньмэнь, с учетом военнослужащих составило 1265,38 млн человек, население особого административного района Гонконг – 6,78 млн человек, особого административ-

ного района Макао – 4,4 млн человек, провинции Тайвань и относящегося к провинции Фуцзянь острова Мацзу и архипелага Цзиньмэнь – 22,28 млн человек.

По сравнению с 4-й переписью, численность населения увеличилась на 11,66% (132,15 млн человек); среднегодовой рост составил 1,07% (12,79 млн человек). Эти результаты подтвердили, что политика планирования рождаемости, а также экономическое и социальное развитие, вызванное проведением политики реформ и открытости, смогли затормозить рост рождаемости. Также можно сказать, что помимо государственной политики контроля численности населения, повышение рыночной конкуренции, качества человеческого капитала, расходов на образование и другие факторы в разной степени поспособствовали быстрому снижению коэффициента рождаемости.

Гендерная структура принципиально не изменилась: 51,63% мужчин и 48,37% женщин, т.е. на каждые 100 женщин приходилось 106,74 мужчины. В Китае численность мужчин всегда немного превышала численность женщин, и по сравнению с 4-й переписью общий перевес мужского населения оставался небольшим, однако в брачных возрастах создавалась диспропорция. Например, в некоторых сельских горных районах из-за того, что многие женщины брачного возраста переехали в города, у мужчин появились сложности с поиском спутницы жизни.

Тем не менее, высокий уровень «семейности» сохранился, хотя средний размер семьи уменьшился: 340,37 млн семей с 1198,39 млн человек в среднем по 3,44 человека в каждой (ниже на 0,52 человека по сравнению с 1990 г.). Постепенное уменьшение размеров семьи наиболее ярко наблюдалось в континентальной части Китая, чему способствовали такие факторы, как экономическое развитие, повышение уровня урбанизации, увеличение миграционной подвижности населения, рост числа разводов и удельного веса населения брачного возраста, не состоящего в браке, и проч. Однако решающую роль сыграла политика планирования рождаемости, более всего затронувшая города: по данным 5-й переписи, размер сельских семей превышал размер городских семей. В среднем одна городская семья в Китае насчитывала 3,1 человека, сельская – 3,65 человек. Причинами снижения размеров семей в городах стали рост числа семей без детей, семей с одним ребенком и населения, не состоящего в браке. В развитых странах, например, в США и Канаде, на одну семью приходится примерно три человека, из чего следует, что

размер семьи в китайских городах уже не имеет различий с этими показателями в западных странах.

Продолжился процесс старения населения: численность детей 0-14 лет составила 289,79 млн человек (22,89%); населения трудоспособного возраста 15-64 лет – 887,93 млн человек (70,15%), пожилых (65 лет и старше) – 88,11 млн человек (6,96%). По сравнению с 4-й переписью, доля детей 0-14 лет снизилась на 4,80%, а пожилых 65 лет и старше – выросла на 1,39%. Таким образом, к 2000 г. Китай впервые в истории вступил в период «демографического дивиденда», возникшего благодаря тому, что трудоспособного возраста достигли дети, родившиеся в период высокой рождаемости.

Однако, уровень старения населения в деревне (7,35%) превысил показатели в городе (6,30%). Причина в том, что системные реформы института прописки, увеличение возможностей города для принятия сельского населения и проч. привели к тому, что все больше молодых людей с достаточно высоким уровнем образования из сельской местности перебираются в город. Как показывают примеры Шанхая, Чунцина, Цзянсу, Фуцзяня, Гуандуна, Хайнаня, Чжэцзяна, ускорение урбанизации ускоряет и старение населения: в 2000 г. уровень старения населения в сельской местности в окрестностях Шанхая уже достиг 13,73%, в провинции Чжэцзян – 10,51%, Цзянсу – 9,73%, Шаньдун – 9,15%, в окрестностях Пекина – 8,35%, Чунцина – 8,04%; это привело к обострению вопроса материального содержания пожилых людей в сельской местности.

В 2000 г. доля городского населения выросла до 36,06%, увеличиваясь за предшествующее десятилетие примерно на 1% ежегодно. По сравнению с результатами 4-й переписи, удельный вес населения, проживающего в городах, увеличился на 9,86%, но это лишь вплотную приблизило Китай к уровню урбанизации развивающихся стран: в 1995 г. в городах проживало 45% мирового населения, в развитых странах – 75%, в развивающихся – 38%.

Численность сельского населения, постоянно растущая с 1-й переписи, после 4-й переписи начала снижаться. На фоне более мягких ограничений сельской рождаемости это означало высокую скорость миграции населения из деревни в город, тем более что с 2000 г. в большинстве китайских городов начали проводиться системные реформы института прописки. К концу 2001 г. практически во всех крупных городах Китая была так или иначе проведена реформа и ослаблены административные ограничения для получения сельскими жителями городской прописки.

Национальная структура сохранила выраженную однородность: ханьцы составили 91,59% населения (1159,4 млн человек), однако по сравнению с переписью 1990 г., прирост этой национальности составил 11,22% (116,92 млн человек), что почти на треть ниже, чем у малочисленных национальностей (15,23 млн человек и 16,70%). В 2000 г. к малочисленным национальностям принадлежало 8,41% населения против 8,04% по 4-й переписи. Рост доли численности населения малочисленных национальностей означает замедление скорости роста численности национальности хань.

Продолжилась и тенденция к повышению общей образованности населения: число имеющих высшее образование достигло 45,71 млн человек; закончивших среднюю школу второй ступени (включая профтехучилища) – 141,09 млн человек; среднюю школу первой ступени – 429,001 млн человек; младшую школу – 451,91 млн человек.

По сравнению с 4-й переписью, число лиц на каждые 10 тыс. человек, имеющих различный уровень образования, изменилось: число людей, имеющих высшее образование, выросло с 1422 до 3611 человек, имеющих образование в объеме средней школы старшей ступени – с 8039 до 11146 человек, средней школы первой ступени – с 23344 до 33961 человек. В то же время количество людей с уровнем младшей школы снизилось с 37057 до 35701 человек. Количество неграмотных и полуграмотных (владеющих очень небольшим запасом иероглифов) от 15 лет и старше составило 85,07 млн человек, т.е. снизилось с 15,88% до 6,72%.

Снижение показателя неграмотности до такого уровня было серьезной задачей для Китая, выполненной благодаря введению обязательного образования, в рамках которой более 99% детей поступают на учебу в школу. Однако здесь еще сохраняются существенные региональные различия. В северных и северо-восточных регионах уровень неграмотности достаточно низкий, в большинстве провинций ниже 5%. На юго-западе и северо-западе уровень неграмотности все еще достаточно высокий, а на территории автономного района Тибет даже достигает 32,50%. В провинциях Цинхай, Ганьсу, Гуйчжоу, Юньнань, Аньхой, на территории автономного района Нинся превышает 10%.

Развитие демографических процессов в 2000-2010 гг.

6-я всекитайская перепись населения, проведенная 1 ноября 2010 г., показала, что общая численность населения Китая составила 1339,72 млн человека, т.е. по сравнению с данными 5-й переписи увеличилась на 5,84%

(73,9 млн человек). Среднегодовой прирост населения составил 0,57%, уменьшившись на 0,5% по сравнению со средним показателем периода 1990-2000 гг. Данные показывают, что за прошедшее десятилетие страна вступила в этап низкой рождаемости.

Хотя общая гендерная структура принципиально не изменилась – удельный вес мужского населения составляет 51,27% от общей численности, продолжилось снижение соотношения мужчин и женщин.

По данным 5-й переписи, в отдельных провинциях показатель соотношения мужчин и женщин достигал 138:100, хотя количественное соотношение мужчин и женщин должно оставаться в пределах биологической нормы – 103-107:100. Подобный дисбаланс создает серьезные социально-экономические проблемы (незаконные межнациональные браки, похищение и продажа детей женского пола, принуждение девушек заниматься проституцией и проч.) и почти не встречается в развитых странах. В Китае он спровоцирован рядом причин, главными среди которых были: патриархальное сознание, нездоровая система социального обеспечения, распространение и злоупотребление ультразвуковым исследованием плода во время беременности, позволявшим определить пол будущего ребенка и отказаться от рождения девочки. Показатели города и деревни отличались друг от друга: в сельской местности ситуация была гораздо серьезнее, особенно в контексте китайских семейных традиций.

По данным 6-й переписи, в Китае насчитывалось 401,52 млн семей, объединяющих 1244,71 млн человек; каждая семья в среднем состоит из 3,1 человек, что ниже на 0,34 человека показателей 5-й переписи.

Сегодня Китай – страна с самой большой численностью населения пожилого возраста в мире: доля населения в возрасте 65 лет и старше составляет 7% от общей численности населения (Рисунок 5.3.).

По сравнению со странами, которые находятся на первом этапе старения населения, Китай имеет особенности, которые могут стать серьезными проблемами в области социально-экономического развития:

- высокие темпы старения населения;
- большая численность пожилого населения;
- региональный дисбаланс,
- процесс старения населения опережает темпы социально-экономического развития.

Большинство развитых стран сталкивается с проблемой старения населения, когда их ВВП на душу населения достигает 10 тыс. долл. Однако

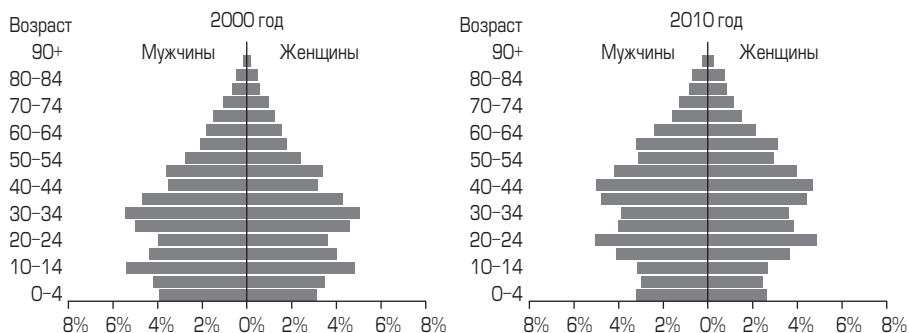

Рисунок 5.3. Возрастно-половая структура населения Китая в 2000 и 2010 гг.

Китай столкнулся с этой проблемой при уровне ВВП на душу населения около 1 тыс. долл. Из-за большой доли пожилых людей в сельском населении (численность которого незначительно уступает численности горожан), а также в результате процесса урбанизации, когда лишняя рабочая сила перемещается в города, проблема старения сельского населения только обострится.

Превращение численности населения в трудоспособные человеческие ресурсы является стратегической задачей государственного развития. Наличие высококвалифицированных кадров, которые к тому же являются цивилизованными, культурными людьми, является важнейшим фактором развития экономики. В 2004 г. в Китае насчитывалось 53,75 млн человек технического персонала, занятого на производственных и непроизводственных предприятиях, что составляло всего 4,1% от общей численности занятых, то есть наблюдался серьезный разрыв по сравнению с показателями развитых стран. Например, на территории Силиконовой долины в США проживает всего 2 млн человек, при этом количество высококвалифицированного персонала достигает 700 тыс. человек. Численность трудоспособных ресурсов США или Японии достаточно низка, но благодаря их высокому научному и культурному уровню производительность труда в этих странах очень высокая. Для воспитания высококультурного населения необходимы инвестиции в образование и переподготовку, однако на финансирование образования в Китае тратится только 3,95% государственного дохода, а инвестиции в фонды национального образования составляют всего 2,6%. Эти показатели гораздо ниже соответствующих показателей развитых стран.

Сложившаяся демографическая ситуация способствует сохранению экономических проблем, обусловленных дисбалансом структуры производства и трудовых ресурсов. Основная проблема состоит в том, что большинство населения занято в первом секторе экономики, а доля населения, занятого во втором и третьем секторах, достаточно низка. Доля населения, занятого в третьем секторе китайской экономики, составляет 24,6%, в США – 78%, в Италии – 75%. Доля китайского населения, занятого в сфере интеллектуального труда, достигла 8,9%, а в США – 48,9%, в Канаде – 42,4%. Из-за низкой производительности труда в Китае 70% занятых физическим трудом трудятся в отраслях сельского хозяйства.

Низкий показатель доли городского населения является показателем недостаточного развития уровня производственных сил, а также показателем недостаточной возможности второго и третьего сектора производства принять рабочую силу. Низкая доля городского населения не только не способствует развитию товарного производства и планового хозяйства, но также тормозит процесс снижения рождаемости.

Заключение

В подготовленном в соответствии с грантом РГНФ научном докладе о закономерностях, тенденциях и перспективах социодемографической эволюции цивилизаций содержатся следующие положения, выводы и рекомендации:

1. Воспроизводство и динамика народонаселения определяются взаимодействием трех групп законов и закономерностей, а именно:

– биологический популяционный закон, свойственный виду *Homo Sapiens*;

– социальный закон развития общества и взаимодействия групп людей;

– экономические законы, определяющие уровень жизни и условия воспроизводства населения в рамках семей.

После неолитической революции, которая произошла десять тысяч лет назад, становление ноосферы и развитие цивилизации от ступени к ступени усиливает влияние социальных и экономических закономерностей, в том числе закономерностей статистики, динамики и генетики, на социодемографические процессы.

2. Анализ эволюции цивилизаций за два тысячелетия позволил выявить следующие долгосрочные тенденции социодемографической динамики цивилизаций:

– общий тренд увеличения численности народонаселения, особенно в индустриальную эпоху, при задержке темпов, а иногда и депопуляции в периоды цивилизационных кризисов;

– расширение ареала народонаселения по материкам при первоначальном размещении основной его части в Африке, повышение доли Европы и Америки в периоды раннеиндустриальной и индустриальной цивилизаций;

– общий тренд повышения производительности труда и уровня жизни при нарастании разрыва между богатыми и бедными цивилизациями, особенно в индустриальную эпоху.

3. Конец XX и первая половина XXI века характеризуются глобальным социодемографическим кризисом, переломом тенденций демографической динамики, что обусловлено сменой цивилизационных циклов, закатом индустриальной цивилизации и четвертого поколения локальных цивилизаций. Кризис находит выражение в падении темпов прироста населения и распространении депопуляции, постарении населения и сокращении

доли трудоспособного населения, подрыве института семьи, поляризации уровня и качества жизни по цивилизациям и странам, распространении голода и нищеты, нарастании миграционных потоков.

4. Анализ сверхдолгосрочного демографического прогноза на период до 2100 года позволяет выявить следующие критические ситуации:

- падение темпов прироста населения с 1,2% в 2015 г. до 0,6% в 2050 г. и 0,1% в 2100 г., распространение депопуляции – вслед за восточноевропейской и евразийской цивилизациями – на японскую, китайскую, западноевропейскую, а к концу столетия – и на индийскую и латиноамериканскую цивилизации;

- увеличение среднего возраста населения с 23,2 лет в 1960 г. и 26,6 лет в 2000 г. до 39,4 лет в 2050 г.

Однако эксперты ООН не учитывают, что периоды падения темпов роста и распространения депопуляции имеют место при цивилизационных кризисах, а на повышательных волнах очередных цивилизационных циклов наблюдаются периоды демографического роста; что в 2020-2030 гг. начнется повышательная волна седьмого цивилизационного цикла, становление гуманистически-ноосферной цивилизации – сначала в авангардных цивилизациях, а затем и в целом по миру.

Кроме того, в демографическом прогнозе недооценена устойчивость генотипа индийской и латиноамериканской цивилизаций и переоценены возможности демографического роста североамериканской цивилизации.

5. Для достойного ответа на вызовы XXI века необходима выработка новой социодемографической политики, ориентированной на:

- преодоление депопуляции и обеспечение устойчивого умеренного демографического роста;

- укрепление семьи как базового института воспроизводства населения, передачи биосоциального генотипа и цивилизационных ценностей следующим поколениям;

- гармонизацию взаимоотношений между четырьмя поколениями и обеспечение достойного образа жизни в странах с большой продолжительностью жизни;

- искоренение голода и нищеты на планете;

- оптимизацию миграционных потоков, создание более благоприятных условий труда и жизни в странах с низким уровнем доходов и высокими темпами прироста населения.

6. Необходимо повысить роль и ответственность ООН за регулирование социодемографического развития и создать в ее структуре координирующий орган (организацию) по демографическому развитию, разработать новую социодемографическую политику и одобрить ее на Саммите ООН.

7. Анализ тенденций динамики демографической структуры населения мира, стран БРИКС и Российской Федерации показал, что необходимо создание механизма, адаптированного к новым условиям жизни, без чего трудно рассчитывать на решение проблем демографического развития, определить сценарии социодемографической динамики периода становления интегральной цивилизации, обосновать приоритеты социодемографической политики России и других стран БРИКС на долгосрочную перспективу.

8. На основе исследования эволюции семьи в странах БРИКС можно сделать вывод, что требуется расширить сотрудничество ученых-демографов стран БРИКС в области положения и тенденций развития семей с целью выявления положительного опыта по укреплению и улучшению экономического положения семей, соблюдению гендерного равенства, укреплению нравственных устоев семей и повышению их устойчивости при сохранении разнообразия, обусловленного цивилизационными особенностями различных стран.

Литература

1. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 4. Перспективы социодемографической динамики / Под ред. Ю.В. Яковца, Н.М. Римашевской. М.: МИСК, 2008.
2. Гончарова Т.С. Российская семья: история и современность. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-semya-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 26.09.2016).
3. Капица С.П. Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество [Электронный ресурс]. URL: <http://nc.e-stock.ru/images/nk33/nikitskyclub-33.pdf> (дата обращения: 28.08.2016).
4. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 1. Теория цивилизаций и история цивилизаций. М.: ИНЭС, 2006.
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: МНЭПУ, 1998.
6. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН, 2015. С. 12.
7. Почагина О. Семья [в Китае]: новые формы – иные ценности. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php> (дата обращения: 07.10.2016).
8. Резюме. Всемирный доклад о здоровье и старении. 2015 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://WHO/FWC/ALC/15.0> (дата обращения: 15.08.2016).
9. Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003.
10. Рыбаковский Л.Л. и др. Демографическое развитие России в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <http://rybakovsky.ru/demografia1a.html> (дата обращения: 12.09.2016).
11. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
12. Тоффлер Э. Третья Волна. [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/toffler_elvin/tretya_volna/read (дата обращения: 28.08.2016).
13. Фарах С. Цивилизации и религии: вопросы настоящего и будущего. М.: МИСК, 2016.
14. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm> (дата обращения: 28.08.2016).

15. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
16. Яковец Ю.В. О системе целей устойчивого развития цивилизаций. М.: МИСК, 2013.
17. Яковец Ю.В. Политическая экономия цивилизаций. М.: Экономика, 2016.
18. Households By The Condition Of Census Houses Occupied By Them [Электронный ресурс]. URL: <http://www.censusindia.gov.in/2011census/Hlo-series/HH01.html> (дата обращения: 07.10.2016).
19. Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris: OECD, 2006.
20. World Population Prospects. The 2015 Revision, N.Y.: UN, 2015. UNDESA Population Division [Электронный ресурс]. URL: https://www.populationmatters.org/documents/world_population_prospects.pdf (дата обращения: 20.08.2016).

Международный институт
П. Сорокина – Н. Кондратьева

RANS Population Division

Regularities, Tendencies and Prospects for Socio–Demographic Dynamics of Civilizations

Under the editorship of Dr.Sc. (Economics), Professor, RANS Academician
Yu.V. Yakovets and Dr.Sc. (Economics), Professor, RAS Corresponding
Member N.M. Rimashevskaya

Contents

Introduction (Yakovets Yu.V.)	4
Chapter 1. Regularities, Tendencies and Prospects for Socio-Demographic Dynamics: the Civilizational Approach (Yakovets Yu.V. Rastvortsev Ye.Ye.)	6
1.1. Regularities and Tendencies in Demographic Dynamics.....	6
1.2. Civilizational Crisis and Reverse of Tendencies in Demographic Dynamics	12
1.3. Prospects for Socio-Demographic Dynamics in the 21st Century5	13
1.4. Formation of the Integral Paradigm Demography	17
Chapter 2. Economic Aspects of Demographic Dynamics (Yakovets Yu.V. Rastvortsev Ye.Ye.)	19
2.1. Mutual Influence of Dynamics of Population and Economy.....	19
2.2. Socialization of Economy	27
2.3. Global Socio-Demographic Crisis and Strategy to Overcome It	28
Chapter 3. Tendencies and Regularities of Dynamics of Demographic Structure of the World Population, the BRICS Countries and the Russian Federation (Rimashevskaya N.M. , Dobrokhleb V.G.).....	40
3.1. Current Demographic Gaps by Regions, Continents and Countries	41
3.2. The Changing Age Structure of the Population	43
3.3. Life Expectancy Dynamics for 2050.....	46
3.4. The Demographic Aging As a Civilizational Challenge.....	47
Chapter 4. The Evolution of the Family Institution in the BRICS Countries (Yakovets T.Yu.)	50
4.1. The Role of Family in the Reproduction of Population and Evolution of Civilizations	50
4.2. Tendencies of Family Dynamics in the BRICS Countries	53
4.3. Areas of the BRICS Countries Cooperation in the Family Policy.....	66
Chapter 5. Features of Demographic Dynamics in China (Wang Ye, PRC)	68
5.1. Analysis of the Current Demographic Situation	68
5.2. Dynamics of Population Development for the Years 1980-2015	74
Afterword (Yakovets Yu.V.)	83
References	86

Afterword

The scientific report about the regularities, tendencies and prospects for socio-demographic evolution of civilizations produced under the grant from the RHF covers the following points, findings and recommendations.

1. Reproduction and dynamics of population is determined by the interaction of three groups of laws and regularities:

- Biological population-law inherent in the species *Homo Sapiens*;
- Social law of development of society and interaction of groups of people;
- Economic laws that determine the standard of living and conditions of reproduction of population within the family.

After the Neolithic revolution ten thousand years ago, the formation of noosphere and development of civilization from stage to stage it increases the influence of social and economic regularities, including the regularities of statics, dynamics and genetics, on socio-demographic processes.

2. Analysis of the evolution of civilizations for two millennia has permitted to reveal the following long-term tendencies in socio-demographic dynamics of civilizations:

- The general trend of increase in the number of population, especially in the industrial age with the delay in rates, and sometimes depopulation, in times of civilizational crises;
- Expanding the range of population by continents with the initial settlement of its major part in Africa, increasing the share of Europe and America during the periods of the early industrial and industrial civilizations;
- The general trend of increasing labor productivity and standard of living with an increase in the gap between rich and poor civilizations, especially in the industrial era.

3. The end of the 20th and the first half of the 21st century are characterized by a global socio-demographic crisis, the reverse of tendencies of population dynamics that is caused by the change of civilizational cycles, the decline of the industrial civilization and the fourth generation of local civilizations. The crisis is reflected in the fall in population growth and spread of depopulation, the aging of population and reducing the proportion of the working population, undermining the institution of family, polarization of the level and the quality of life by civilizations and countries, the spread of hunger and poverty, the growing migration flows.

4. Analysis of the super long demographic forecast for the period until the year 2100 permits to reveal the following critical situations:

- Falling population growth rates from 1.2% in 2015 to 0.6% in 2050 and 0.1% in 2100, the spread of depopulation – after the Eastern European and Eurasian civilizations – to Japanese, Chinese, Western European, and by the end of the century - to the Indian and Latin American civilizations;
- An increase in the average age of the population from 23.2 years in 1960 and 26.6 years in 2000 to 39.4 years in 2050.

However, the UN experts do not take account of the periods of falling growth rates and spread of depopulation that occur during civilizational crises, and there are observed periods of demographic growth in the next upward wave of civilizational cycles; that in 2020-2030 it will begin an upward wave of the seventh civilizational cycle, the establishment of humanistically noospheric civilization, first in the vanguard civilizations and then worldwide.

Furthermore, the demographic forecast underestimates the resistance of the genotype of the Indian and Latin American civilizations and overestimates the possibilities of the demographic growth of the northern American civilization.

5. For an appropriate response to the challenges of the 21st century, it is necessary to develop a new socio-demographic policy oriented at:

- Overcoming depopulation and ensuring sustainable moderate population growth;
- Strengthening the family as the basic institution of reproduction, transmission of biosocial genotype and civilizational values to future generations;
- Harmonization of the relations between the four generations and providing a decent living in countries with high life expectancy;
- The eradication of hunger and poverty in the world;
- Optimization of migration flows, the establishment of more favorable conditions of work and life in low-income and high population growth countries.

6. It is necessary to enhance the role and the responsibility of the United Nations for the regulation of socio-demographic development and to create in its structure the coordinating body (organization) on demographic development, to develop a new socio-demographic policy and approve it at the UN Summit.

7. Analysis of dynamics tendencies of the demographic structure of the population of the world, the BRICS countries and the Russian Federation has shown that it is necessary to establish a mechanism that is adapted to the new

conditions of life, without which it is difficult to expect the solution of issues of demographic development, to identify scenarios of socio-demographic dynamics of the period of the formation of the integral civilization, to substantiate priorities of the socio-demographic policy in Russia and other BRICS countries in the long term.

8. Based on the research into evolution of the family in the BRICS countries, one can conclude that it seems necessary to expand cooperation between demographer scientists of the BRICS countries in the area of family situation and its development tendencies in order to identify good practices to strengthen and improve the economic situation of families, respect for gender equality, to strengthen the moral foundations of families and increase their sustainability, while maintaining the diversity due to civilizational features of various countries.

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

Закономерности, тенденции и перспективы социодемографической динамики цивилизаций

Под редакцией д.э.н., профессора, академика РАЕН Яковца Ю.В.
и д.э.н., профессора, члена-корреспондента РАН Римашевской Н.М.

Ответственный за выпуск *О. П. Ермилина*

Редактор *Т.Ф. Зарецкая*

Дизайн, верстка *Е.В. Валентини*

Институт экономических стратегий

Телефон издательского центра: (495) 234–4693

E-mail: ines@inesnet.ru

www.inesnet.ru

Международный институт

Питирима Сорокина – Николая Кондратьева

+7 (495) 780–3577

E-mail: misk@inesnet.ru

www.misk.inesnet.ru

РПП ИНЭС Р1635

Тираж 1500 экз.